

Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 27-й

2го І Ю Л Я.

№ 27-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 22-го іюня 1915 г.

За послѣднее время все болѣе и болѣе выясняется, что столь продолжительное отступленіе нашихъ войскъ изъ Галиціи, можетъ быть, весьма многихъ смутившее, былъ ничѣмъ инымъ, какъ выполненіемъ опредѣленнаго стратегическаго плана. Теперь все болѣе и болѣе дѣлается очевиднымъ, что положеніе, занятое нашими войсками въ послѣдніе дни, является несравненно болѣе выгоднымъ, чѣмъ то, въ какомъ они находились бы, еслибы задумали оказать серьезное сопротивление непріятелю гдѣ-нибудь въ Галиціи. Тамъ непріятель давилъ насъ громаднымъ количествомъ артиллеріи, которую онъ свободно могъ питать, находясь не совсѣмъ далеко отъ своей основной базы, а наши войска, не имѣя параллельныхъ фронту желѣзныхъ дорогъ, не могли свободно располагать необходимыми средствами для любого пункта. Сознывая всю нецѣлесообразность упорнаго сопротивленія непріятелю при невыгодныхъ для нашихъ войскъ условіяхъ, наше высшее командованіе постепенно вело наши арміи къ своей родной территоріи, хорошо и основательно изученной. Непріятель, увлекаясь преслѣдованіемъ, непрерывно двигался за нашими войсками, все удаляясь и удаляясь отъ основной базы и тѣмъ ставя себя въ болѣе неблагопріятное положеніе. Уже давно сравнительно обнаружилось, что послѣ взятія Львова непріятель съ внушительными силами повернулъ на сѣверъ въ направленіи къ линіи Люблинъ—Холмъ, пытаясь зайти въ тылъ Варшавѣ. Наши войска, задерживая непріятеля, отошли на значительное разстояніе въ указанномъ направленіи, все болѣе и болѣе приближаясь къ линіи желѣзной дороги, которая, находясь въ тылу, могла бы сослужить имъ большую службу и сдѣлать сопротивляемость ихъ болѣе значительною. И когда цѣль эта была достигнута, наступленію противника на нѣкоторыхъ участкахъ боевъ сразу былъ положенъ конецъ. Еще 2 іюня непріятель на люблинскомъ направленіи продвинулся на фронтъ между Красникомъ и рѣкою Вепржъ. Но уже вечеромъ этого дня наши войска завязали упорный бой съ непріятелемъ между селеніями Уржендовъ и Быхава. Непріятелю нанесенъ былъ тяжелый фланговый ударъ на высотахъ къ сѣверо-западу отъ Вилколаза, гдѣ непріятелю были нанесены крупныя потери. Благодаря этому удару наступленіе непріятеля къ востоку отъ Красника было остановлено. Насколько крупенъ былъ этотъ ударъ, видно изъ того, что за одно утро 22-го іюня нашими войсками было взято

свыше 2000 плѣнныхъ съ 29 офицерами и передъ фронтомъ нашихъ войскъ можно было насчитать до 2000 непріятельскихъ труповъ. Съ этого времени на указанныхъ участкахъ завязываются весьма упорные бои. 23-го іюня непріятель ведетъ крайне ожесточенныя атаки съ цѣлью отбить у нашихъ войскъ цѣнныя для него высоты, но наши войска мужественно отбиваютъ эти атаки. Въ результатъ непріятель въ большомъ безпорядкѣ былъ отброшенъ вдоль шоссе на Красникъ и рѣкъ Быстрицы и Косаржевки. Успѣшное развитіе нашей контръ-атаки заставило непріятеля перейти къ оборонѣ. Въ этихъ бояхъ нашими войсками было взято не менѣе 2000 плѣнныхъ съ нѣсколькими пулеметами. Утромъ 23 іюня непріятель велъ отдѣльныя атаки на участкѣ отъ Косаржевки до Вепржа, къ сѣверу отъ селенія Гельчевъ и Ольховець и близъ Тарногуры. Но эти атаки потерпѣли неудачу. Упорное сопротивление нашихъ войскъ мало-по-малу заставило противника сократить атаки на фронтѣ между Вислой и Бугомъ. 24 іюня на этомъ фронтѣ онъ уже нигдѣ не велъ атакъ. Наоборотъ, наши войска на люблинскомъ направленіи продолжали развивать начатое ими наступленіе и на участкѣ Уржендовъ-Быхова, наступая вдоль рѣки Быстржицы, нанесли непріятелю тяжелые удары. Насколько существенны эти удары, видно изъ того, что за время 22—24 іюня наши войска захватили до 11000 плѣнныхъ съ нѣсколькими пулеметами и одно знамя. На этомъ участкѣ непріятель началъ отступленіе, а наши войска продолжали преслѣдованіе его. На другой день наступленіе нашихъ войскъ распространилось на весь районъ отъ устья ручья Подлипе до ручья къ югу отъ Быхавы. Непріятель подъ натискомъ нашихъ войскъ продолжалъ отступать, пытаясь въ то же время задержать наши войска. Мѣстомъ особеннаго сопротивленія со стороны непріятеля была высота 118, что къ югу отъ селенія Вильколазъ. Число плѣнныхъ, взятыхъ нашими войсками въ данномъ районѣ возросло свыше 15000 человекъ.

Наступленіе нашихъ войскъ продолжалось и 26 іюня. Двигаясь отъ Уржендова на югъ, наши войска въ этотъ день приблизились къ рѣкѣ Выжде. Высота 118 продолжала оставаться еще въ рукахъ непріятеля и съ этой высоты онъ при помощи своихъ резервовъ велъ многочисленныя атаки на селеніе Выстржицу. Всѣ эти атаки не только были отбиты, но нашъ резервъ своей смѣлой контръ-атакой заставилъ непріятеля поспѣшно и

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 27.

№ 27.

Часть официальная.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 9-й день сего іюня, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Волынской епархіи, епископу Острожскому **Гавріилу** епископомъ Челябинскимъ, первымъ викаріемъ Оренбургской епархіи и ректору Волынской духовной семинаріи архимандриту **Аверкію** епископомъ Острожекимъ, третьимъ викаріемъ Волынской епархіи, съ переименованіемъ третьяго викарія сей епархіи, епископа Кременецкаго **Діонисія** во второго викарія той же епархіи и съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія архимандрита Аверкія во епископа произведены были въ городъ Житомиръ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

20 іюня, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Иванъ **Назаркевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Трояновку, Староконстантиновскаго уѣзда.

20 іюня, псаломщикъ-діаконъ села Вельбовно, Острожскаго уѣзда, Іоаннъ **Долинскій** переведенъ, для пользы службы, въ село Подберезье, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

20 іюня, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Петръ **Сычинскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Раковъ-Лѣсь, Ковельскаго уѣзда.

20 іюня, окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ **Гощицкій** назначенъ не штатнымъ псаломщикомъ въ м. Словечно, Овручскаго уѣзда.

25 іюня, священникъ Вятской епархіи Іоаннъ **Блюмовичъ** назначенъ священникомъ въ с. Корнинъ, Ровенскаго уѣзда.

27 іюня, священникъ с. Болсуновъ, Овручскаго уѣзда, Іоаннъ **Северукъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Крымно, Ковельскаго уѣзда.

27 іюня, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи Сергій **Правдолюбовъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Буду-Воробіевскую, Овручскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При соборной церкви города **Острога** (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 127 десят.; прихожанъ 841 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Янушполь**, Житомирскаго уѣзда; на діаконской вакансіи; жалованья священнику 200 рублей; земли при церкви 59 десят.; прихожанъ 3067 душъ; помѣщенія нѣтъ.

б) псаломщическія:

Въ с. **Волосковцахъ**, Острожскаго у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1567 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Словечно**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 81 дес.; прихожанъ 5832 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Москвитяновкѣ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 68 дес.; прихожанъ 1531 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Миньковцахъ**, Житомирскаго у.; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1493 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Корцѣ**, Новоградволынскаго уѣзда, при Николаевской церкви, жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 143 десят.; прихожанъ 3548 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Вельбовно**, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 77 десят.; прихожанъ 2782 души; помѣщеніе есть.

Исп. об. Предсѣдателя Петроградскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ письмомъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Къ предстоящему 900-лѣтію со времени кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ издано „Житіе святаго равноапостольнаго князя Владиміра“, принадлежащее перу извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго.

Представляя при семъ, для ознакомленія, одинъ экземпляръ этой брошюры, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство обратить на нее вниманіе и рекомендовать ее вѣренному Вамъ духовенству и начальствующимъ учебныхъ заведеній для раздачи народу и учащимся и для приобрѣтенія въ бібліотеки церкви и школъ. Цѣна брошюры 15 коп., но для духовенства и учащихся Славянское Общество готово сдѣлать уступку 30% и, при условіи выписки на сумму не менѣе 3 руб., готово принять на свой счетъ расходы по пересылкѣ книгъ.

Испрашивая Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ и благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и глубокою преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою и почитателемъ

и. об. Предсѣдателя, *проф. И. Пальмовъ.*

На этомъ письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 23 іюня за № 849, послѣдовала такая: „**Напечатать объявленіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ**“.

Часть неофициальная.

Начинается!

Не такъ давно въ Харьковѣ былъ устроенъ „Съѣздъ по устройству народныхъ развлеченій“. По поводу этого съѣзда „Харьковскія Вѣдомости“ пишутъ:

„Съѣздъ по устройству народныхъ развлеченій“ долженъ быть признанъ явленіемъ въ своемъ родѣ неединичнымъ: въ послѣдній мѣсяцъ русской жизни въ общественной атмосферѣ чувствуются симптомы напоминающіе 1904 г., изготовившій намъ событія 1905 года. Тогда тоже собирались разные „съѣзды“ съ длинными заглавіями и они отличались отъ явленій іюня 1915 года только тѣмъ, что гораздо смѣлѣе сообщили въ печати свои „резолюціи“ или „требованія“ подъ лаконическими заглавіями: нужно — „во-первыхъ, во вторыхъ“ и проч. Въ настоящемъ году при условіяхъ военной цензуры и при нѣкоторой опаскѣ возбудить общественное негодованіе подобныя же „резолюціи“, секціи харьковскаго „съѣзда не только не появились въ печати, но и не были по настоянію президіума предложены на обсужденіе заключительнаго пленарнаго засѣданія съѣзда. За то дѣятели съѣзда дали „почувствовать“ читателямъ „Южнаго Края“ раскаты приближающейся грозы въ видѣ протестующихъ замѣтокъ противъ предсѣдателя съѣзда и президіума за недопущеніе въ общее засѣданіе резолюцій первой секціи. Правда, эти протестующія замѣтки тутъ же смягчались сообщеніями объ апплодисментахъ въ честь предсѣдателя и президіума и сообщеніемъ различныхъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину послѣдняго. Получается впечатлѣніе: „милые бравятся—только тѣшагся“. Нѣкоторые подозрѣваютъ даже заранѣе принятое соглашеніе: „Мы молъ, г. предсѣдатель, будемъ толковать въ секціяхъ о необходимости ввести въ русскую жизнь четыреххвостку, отобрать церковныя имущества, подчинить министровъ Государственной Думѣ и т. д.; вы съ своей стороны, заявите въ пленарномъ засѣданіи о неумѣстности такихъ разсужденій на нашемъ народно-педагогическомъ съѣздѣ, а тогда мы разыграемъ бурную картину протеста, размажемъ ее по еврейскимъ газетамъ и возьмемъ свое съ лихвой“. Такое размазываніе и ведется въ настоящіе дни по газетамъ и при томъ не только съ революціоннымъ, но и съ чисто еврейскимъ душкомъ. Вѣдь, напримѣръ, русскіе революціонеры при всей своей радикальности отлично понимаютъ, что невозможно лишить стомилліонный народъ той религіи, которою онъ живетъ вотъ уже десятое столѣтіе, а въ сообщеніяхъ „Южна-

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

го Края“ о сѣздѣ красуется одна привѣтственная телеграмма, доставляющая исключительное удовольствіе только евреямъ. Эта телеграмма, специально атеистическаго издательства „Посредника“, рекомендующая извлекать народъ изъ когтей невѣжественныхъ и лживыхъ поработителей его совѣсти, т. е., разумѣется, церкви и духовенства. Появленіе этой телеграммы въ газетѣ тѣмъ характернѣе, что председатель не оглашалъ телеграммъ за ихъ великимъ множествомъ, кромѣ отвѣтной телеграммы Верховнаго Главнокомандующаго, которая была выслушана стоя и покрыта бурными аплодисментами. О такихъ краснорѣчивыхъ обстоятельствахъ этого оглашенія названная газета скромно умолчала, а изъ множества неоглашенныхъ телеграммъ привела сое апога только двѣ, какъ наиболѣе соответствующія настроенію корреспондента.

Настроеніе это сказывается въ каждой строкѣ увлекшагося репортера: по его сообщенію выходитъ, будто сѣздъ былъ исключительно революціоннымъ; задачи всѣхъ разнообразныхъ способовъ народнаго развлекательства сводились къ тому чтобы указать народу его „права“, открыть ему выходъ изъ его „незавиднаго положенія“, предоставить его развлеченіе, его просвѣщеніе, его бібліотеки и школы свободнымъ общественнымъ организаціямъ, устранить отъ надзора за содержаніемъ театралныхъ пьесъ всякую цензуру, (которая весьма строго относится къ содержанію пьесъ даже въ столичныхъ театрахъ),—ну, словомъ, совершенно устранить правительство отъ народа или точнѣе сдѣлать народнымъ правительствомъ тѣ самые элементы, которые такъ неудачно старались повести народъ на баррикады въ 1905 и 1906 г.г.

Такой колоритъ стараются придать сѣзду репортеры „Южнаго Края“ и нѣкоторыя другія газеты. То, чего нельзя сказать прямо, они замѣняютъ зловѣщимъ многоточіемъ, испещрившимъ ихъ реляціи и имѣющимъ для репортера изъ „сознательныхъ товарищей“ то преимущество, что пылкій, полуобразованный читатель можетъ подъ этими многоточіями разумѣть такія крѣпкія выраженія членовъ сѣзда, на которыя не рѣшился бы даже удаленный изъ засѣданія, по требованію большинства, г. Ивановъ, долженствовавшій изображать собою типъ протестующаго рабочаго, каковыми въ 1905 году являлись заматорѣлые студенты, не учившіеся, а служившіе въ университетахъ на революціонномъ жалованьи лѣтъ по десять и болѣе.

Однимъ словомъ, въ лѣвыхъ газетахъ сѣздъ, состоявшій изъ 400 слишкомъ членовъ, представленъ настоящимъ Горьковскимъ „Буревѣстникомъ“, хотя на самомъ дѣлѣ онъ былъ значительно скромнѣе, чѣмъ это хочется неукротимымъ репортерамъ лѣвыхъ газетъ.

Дѣйствительно, тенденціозность ихъ лѣтописи обнаруживается само собою. Съ одной стороны, изображено бурное, едва ли не всеобщее негодованіе членовъ сѣзда на председателя и президіумъ за нежеланіе оглашать четырехвостки и тому подобныя „резолуціи“ первой секціи. Грозные крики: „мы оставимъ засѣданіе“—представлены какъ бы голосомъ почти всего собранія, а потомъ оказывается что изъ залы вышло только 10 человекъ (изъ 450), да и то послѣ торжественнаго изгнанія исправляющаго должность оппозиціоннаго рабочаго Иванова.

Точно также преувеличено, да и едва ли не выдуманно, неудовольствіе нѣкоторыхъ членовъ собранія на заявленіе прот. Скубачевскаго,—а въ чемъ это заявленіе заключалось—объ этомъ, конечно умолчано. На самомъ дѣлѣ, заявленіе священника о необходимости религіознаго просвѣщенія народа было сѣздомъ принято.

Но если репортеры и сгущаютъ революціонную окраску сѣзда, то все же этотъ душокъ, конечно, не былъ чуждъ ни преніямъ сѣзда, ни самому его замыслу. Дѣйствительно, до развлеченій ли теперь, когда въ каждой почти семьѣ есть покойники или тяжело раненые страдалцы? Объ открытіи ли новыхъ народныхъ театровъ умѣстно теперь говорить,—или о закрытіи всѣхъ существующихъ театровъ до окончанія ужасной войны? Подобныя укорины по отношенію къ сѣзду можно найти въ большихъ газетахъ даже лѣваго направленія. Онѣ справедливо замѣчаютъ, что нечего бороться съ пьянствомъ путемъ „развлеченій“, когда и безъ того запрещена продажа водки.

Наконецъ, въ самыхъ пресловутыхъ „резолуціяхъ“ сѣзда не замѣтно, чтобы вниманіе его участниковъ подробно останавливалось хотя бы на томъ, въ чемъ прежде всего были бы заинтересованы болѣе искренніе учредители народныхъ бібліотекъ и театровъ. Они бы подробно обсуждали, какіе именно авторы, какія произведенія нашей классической литературы доступны и полезны для народа. Вѣдь фактъ полной неудачи народныхъ театровъ и народныхъ домовъ, столь щедрою рукою насаждавшихся правительствомъ въ началѣ настоящаго царствованія, остается фактомъ. Въ этихъ театрахъ развлекался не народъ, а сельская интеллигенція, не зрители, а сами актеры и пришлось поневолѣ черезъ нѣсколько же лѣтъ эти дома либо обратиться на другія надобности, либо наглухо забить ихъ. А если въ настоящіе дни наши прогрессивные старатели такъ горячо заговорили о театрѣ, бібліотекахъ и такъ мало о томъ, что можетъ заинтересовать нашихъ крестьянъ и рабочихъ въ этой области, то ясно, что въ этомъ предпріятіи прежде всего отсутствовала искренность. Невольно припоминается стихъ Некрасова объ одной швейной мастерской.

„Не очень много шили тамъ
И не въ шитьѣ была тамъ сила“.

Въ чемъ же „сила“ или смыслъ настоящаго сѣзда? Въ чемъ смыслъ собраний въ кулуарахъ Думы непрошенныхъ гостей—членовъ лѣвыхъ партій? Въ чемъ смыслъ ихъ, а также газетныхъ воздыханій о досрочномъ созывѣ Думы? Причемъ тутъ пожеланіе объ отвѣтственныхъ министрахъ?—Конечно, и безъ репортеровъ „Южнаго Края“ можно это понять. Можно догадываться, что не совсѣмъ въ сторонѣ отъ всего этого стоятъ иные члены возникшихъ около раненыхъ всероссійскихъ союзовъ, благотворящихъ главнымъ образомъ на казенныя деньги, и разные господа, упорно думающіе свою „думку“.

Пока наши войска побѣдоносно двигались на западъ, эти элементы общества представились пайныками, кричали объ уничтоженіи въ Россіи всякихъ партій, пѣли вездѣ „Боже, Царя храни“, цѣловались съ Пуришкевичемъ и, видимо, очень трусили какъ бы съ ними не поступили по крыловской баснѣ: „ты сѣрь, а я, пріятель, сѣдъ“.

И что же? „Волчья натура“, которую такъ хорошо зналъ Крыловскій псарь, сказала се всею силою при первыхъ же нашихъ военныхъ затрудненіяхъ: рискнули ли бы лѣвые думцы слетаться въ Петроградъ въ мартѣ послѣ взятія Перемышля, говорили ли они о необходимости развлекательныхъ сѣздовъ непосредственно послѣ запрещенія водки и послѣ взятія Львова? Конечно, нѣтъ. Зато теперь, какъ грязныя мухи и другіе паразиты быстро облѣпляютъ раненаго вола, такъ наши „прогрессисты, кадеты, сознательные товарищи“ и прочіе паразиты русской жизни набросились на затрудненную военными обстоятельствами Россію безъ всякой жалости. Они торопятся своими „резолуціями и требованіями“ во-первыхъ, потому, что, справедливо бояться (да бояться!) скорого повторенія нашихъ августовскихъ и мартовскихъ побѣдъ, когда имъ снова придется ходить съ національными флагами и прикрыть свой курятникъ съ оппозиционными клокотаніями и пискомъ: тогда уже будетъ поздно „заявлять“ и „требовать“.

А вотъ теперь, когда еще не пронеслась тучка на нашемъ военномъ горизонтѣ, теперь-то имъ и хочется „уловить моментъ“. Правда, они не ведутъ себя съ той безцеремонностью, какъ въ 1904 г., когда они открыто злорадствовали каждому нашему пораженію и расхваливали нашего непріятеля не только въ газетныхъ статьяхъ, но и въ актовыхъ рѣчахъ по учебнымъ заведеніямъ. Имъ приходится теперь помалкивать о своихъ космополитическихъ стремленіяхъ; теперь неудобно кричать: „пролетаріи всѣхъ странъ собирайтесь“ и напѣвать—„отречемся отъ стараго міра“; но это нисколько не препятствуетъ имъ готовить бѣдному отечеству подъ

маскою патриотизма ту же кровавую закуску, какую они изготовили въ 1905—1906 г.г. подъ маскою общечеловѣческаго гуманизма. Видно, никто такъ не ненавидитъ Россію, какъ они! На нихъ сбывается пословица: „какъ волка не корми, а онъ все въ лѣсъ глядитъ“.

Да кромѣ того, въ эти послѣдніе дни нашимъ волкамъ изъ этого самаго лѣса дана, кажется, специальная команда. Разумѣемъ тревогу по поводу не совсѣмъ выяснившихся слуховъ о выселеніи евреевъ изъ пограничныхъ областей Россіи за ихъ неисправимое шпионство. Такая же мѣра, принята въ Румыніи,—и тамъ г.г. евреи ударили въ набатъ.. Мудрено ли, что они надавили революціонную педаль и среди своихъ вѣрныхъ слугъ, т. е. русской оппозиціи, которая, будучи лютымъ волкомъ для своего отечества, была такой покорной овечкой въ ихъ рукахъ, когда они устраивали свою „Великую Еврейскую Революцію“ въ 1905 и слѣдующихъ годахъ сперва въ Россіи, а потомъ въ Турціи и Персіи? Мудрено ли, что такъ сильно запахло чеснокомъ и на нашемъ „Харьковскомъ Развлекательномъ Сѣздѣ“ и на его засѣданіяхъ и въ газетныхъ сообщеніяхъ о послѣднихъ.

Газеты грозно предвѣщаютъ объ изданіи полнаго „отчета“ объ этихъ засѣданіяхъ. Торопитесь имъ господа, а то неравно поговоримъ нѣмцевъ передъ собою на поляхъ Пруссіи и Австріи и тогда, пожалуй, вы не рѣшитесь издать своего „отчета“ или издадите весьма неполный, но зато крупнымъ шрифтомъ наберете свою телеграмму Верховному Главнокомандующему и уже не будете замалчивать о томъ, что отвѣтъ на нее былъ выслушанъ стоя и покрытъ дружными рукоплесканіями. Затѣя враговъ Россіи явно скрывается, ибо огромное большинство честныхъ русскихъ людей хочетъ объединенія не для устройства развлеченій, а для труда ради побѣды!

С.

Изъ дневника богомольца.

У Почаевскихъ святыхъ въ Житомирѣ.

Прибытіе Почаевскихъ святыхъ въ Житомирѣ и пребываніе ихъ здѣсь высоко подняло религиозный духъ населенія. Чудотворный образъ Почаевской Божіей Матери не разъ бывалъ въ Житомирѣ, но мощи св. Іова впервые сюда принесены, и это особенно отразилось на религиозномъ духѣ населенія. Къ Почаевской иконѣ Б. Матери течетъ народъ непрерывной волной въ крестовую архіерейскую церковь, а къ св. мощамъ въ Каѳедральный соборъ. Особенно обилень притокъ народа изъ деревень въ архіерейской церкви. И

на ступенькахъ высокой лѣстницы, и въ храмѣ всюду деревенскіе бабы и мужики, которые то отдыхаютъ отъ дальняго пути, то покупаютъ свѣчи и ставятъ ихъ у иконы, шепча свои немудрыя молитвы... Велика еще вѣра народа, и какую отраду и утѣшеніе находитъ онъ въ молитвѣ предъ вѣковой святыней среди ужасовъ военнаго времени!... — „Помолитесь за Остапа“, — шепчетъ баба священнику, проходящему черезъ храмъ; крѣпкой вѣрой въ молитву, въ заступничество Царицы небесной горять ея глаза... И да будетъ тебѣ, вѣрующая душа, по твоей смиренной вѣрѣ...

Подхожу къ одному мужику, который почему-то привлекъ мое вниманіе.

— Откуда ты?

— Изъ Мокренщины. Можетъ быть слышали, я Корней...

— Кто же ты такой?

— А я сидѣлъ восемь мѣсяцевъ въ тюрьмѣ...

— Вижу, что за штунду...

— Такъ вонъ и штундиста потянуло сюда, къ иконѣ Божіей Матери...

— Чтожъ у васъ народъ знаетъ про то, что святыни у насъ въ Житомирѣ?

— Знаютъ уже, но не все идутъ, есть такіе, что отговариваютъ...

— Какъ, кто и почему?

Корней мнется и не хочетъ говорить. Можетъ быть пугаетъ его то, что спрашиваетъ его батюшка. Да и поумнѣлъ, видно, послѣ сидѣнія въ тюрьмѣ..

Хочу отъ него узнать подробно, за что сидѣлъ.

— Такъ „пострадалъ“, выдумали, что я противъ Царя говорилъ, а я ничего не говорилъ... Пойду къ угоднику въ соборъ. Уходитъ изъ церкви.

— А вы откуда, спрашиваю другого мужика.

— Я изъ Г. у насъ церковь построили, а батюшка обѣщалъ пріѣзжать служить третью недѣлю, а служили четвертую. Нельзя-ли дойти до архіерея?..

Нѣтъ, вѣра не умерла, и не умереть въ нашемъ народѣ.

А церковь все наполняется народомъ и все сѣрымъ. Все отцы и матери тѣхъ „сѣряковъ“, которые тамъ, на границѣ подставили свою грудь подъ удары жестокаго и коварнаго врага и не дадутъ ему въ обиду ни сель своихъ, ни храмовъ Божіихъ. Что другое, какъ не вѣра дѣлаетъ ихъ беззавѣтно преданными своему воинскому долгу и полагающимъ безъ страха и ропота души свои за други своя.

С. В. М.—чб.

Памяти бывшаго преподавателя Волынской духовной семинаріи, а послѣ смотрителя Житомирскаго духовнаго училища Протоіерея Михаила Ивановича Щеглова.

8 апрѣля 1914 года въ г. Твери скончался Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Щегловъ. Уроженецъ Тульской губерніи (род. 1852 г.), сынъ діакона, Михаилъ Ивановичъ, по окончаніи Петроградской духовной Академіи въ 1876 г. со степенью кандидата богословія, съ правомъ не подвергаться устному испытанію при полученіи степени магистра богословія, — былъ назначенъ 16 августа 1876 г. на должность преподавателя греческаго языка въ Волынскую духовную семинарію. Въ 1879 г. 28 февр., согласно прошенію, по прочтеніи пробныхъ уроковъ, перемѣщенъ на должность преподавателя логики, психологіи и обзора философскихъ ученій въ той же Семинаріи. Около 11 лѣтъ прослужилъ Михаилъ Ивановичъ въ Волынской духовной семинаріи, находившейся тогда въ г. Кременцѣ. Онъ отлично зналъ свой предметъ и умѣлъ преподавать его ученикамъ. Ревизовавшій въ 1883 г. Семинарію членъ учебнаго Комитета При Св. Синодѣ М. Хр. Григоревскій въ своемъ отчетѣ отнесъ его къ числу лучшихъ преподавателей. Одновременно онъ преподавалъ Законъ Божій и русскій языкъ въ новооткрытомъ (въ 1881 г.) Волынскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ (съ 1882 по 1887 г.), при чемъ первый годъ безъ всякаго вознагражденія. Учащіеся уважали и любили своего наставника. И эти чувства неоднократно выражали въ день его Ангела (8 ноября), когда у Михаила Ивановича обычно собирались его сослуживцы и питомцы и пользовались радушнымъ гостепріимствомъ его прекрасной супруги Неониаллы Яковлевны.

Привожу одно изъ поздравительныхъ стихотвореній, произнесенное въ этотъ день однимъ изъ воспитанниковъ Семинаріи (въ 1884 г.):

„Позволь, Наставникъ дорогой,
Непріученными устами
Сказать тебѣ въ рѣчи простой
Два слова. Съ добрыми сердцами,
Взгляни, какъ дѣти предъ отцомъ,
Предстали здѣсь мы предъ Тобой:
Вѣдь Ангела день твой святой!
И съ свѣтлымъ радостнымъ лицомъ,
Съ неомраченными очами
Мы скромный даръ приносимъ свой.
Однимъ мы чувствомъ съединились,
И чувство то-любовь къ тебѣ!
И съ нимъ теперь мы обратились
Къ тебѣ, нашъ добрый другъ, къ тебѣ!
Повѣрь,—мы чтимъ тебя, любя
Не по нуждѣ и приказанью,
Тебя мы любимъ за тебя

И за твое о насъ старанье—
Привить намъ истинное знанье
И Бога, міра и души,
Чтобъ умъ нашъ не погибъ въ глуши
Невѣжества, грубаго мрака.
Позволь-же намъ, нашъ добрый другъ,
Въ минуту радости и счастья
Тебя поздравить. Просимъ Бога,
Да не коснется ни недугъ
Тебя, ни грозныя ненастья
Житейскихъ бурь и ни тревога
О будущихъ грядущихъ дняхъ!
Мы всѣ, питомцы, посылаемъ
Тебѣ, наставникъ, нашъ привѣтъ!
Тебѣ отъ сердца мы желаемъ
Здоровья, счастья, многихъ лѣтъ,
Чтобъ надъ твоей главой париль,
Твою семью оберегая,
• Все зло, какъ дымъ, разсѣвая,
Святой патронъ твой Михаилъ!
Прости, что слово некрасиво
Съ моихъ устъ дерзкихъ сорвалось!
За то чисто оно, правдиво:
Изъ сердца прямо вылилось!...
Не забывай, что не поэта
Ты видишь здѣсь предъ собой, —
Лишь отъ души въ сей часъ святой
Поющаго тебѣ: на многа лѣта!...

Искренно преданный твой питомецъ
Петръ Загоровскій“.

Указомъ Св. Синода отъ 18 марта 1887 г. Михаилъ Ивановичъ былъ назначенъ на должность Смотрителя Житомирскаго духовнаго Училища, съ принятіемъ, согласно выраженному имъ желанію, священническаго сана. 5 апрѣля 1887 г. онъ былъ рукоположенъ въ Кременецъ Преосвящ. Александромъ, еп. Острожскимъ, во діакона, а 6 апрѣля во священника. Съ большимъ сожалѣніемъ разсталась съ нимъ Семинарія, что выразилось на торжественныхъ проводахъ, устроенныхъ ему сослуживцами и учениками.

4½ года прослужилъ Михаилъ Ивановичъ въ должности Смотрителя дух. училища въ Житомирѣ. Житомирскимъ духовно-училищнымъ съѣздомъ, — ему выражена сердечная благодарность отъ лица всего окружнаго духовенства за его дѣятельность, направленную къ пользѣ заведенія и духовенства—отъ 25 января 1889 г. А въ 1890 г., по отчету ревизовавшаго училище члена-ревизора учебнаго Комитета П. Ив. Нечаева, онъ аттестованъ съ похвальной стороны за учебную и административную дѣятельность по училищу.

Какъ выдающийся педагогъ-начальникъ учебнаго заведенія, Михаилъ Ивановичъ, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 окт.—23 ноября 1891 г. былъ назначенъ Ректоромъ Подольской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ Житомирѣ въ санъ Протоіерея. Духовно-училищный окружной съѣздъ

Волынскаго духовенства отъ 24 января 1892 г. выразилъ ему благодарность съ поднесеніемъ нижеслѣдующаго адреса за плодотворную дѣятельность по приведенію въ благоустроенное положеніе Житомирскаго дух. училища:

„Недолгое, сравнительно, пребываніе Ваше на начальническомъ посту въ нашемъ училищѣ, —говорится въ адресѣ,—оставило глубокіе слѣды Вашей энергичной, честной и плодотворной дѣятельности, а Ваши высокія душевныя качества оставили въ насъ, Вашихъ почитателяхъ, самыя свѣтлыя о Васъ воспоминанія. Вы были достойнымъ и дѣятельнымъ начальникомъ, лично трудившимся и направлявшимъ всѣ вѣренныя Вашему руководству силы единственно къ тому; чтобы поставить наше училище на ту высоту, на которой оно стояло когда-то и на которой оно должно стоять по своему назначенію. Вы заявили себя человѣкомъ честнымъ, безкорыстнымъ и бережливымъ по отношенію къ скуднымъ училищнымъ ресурсамъ. Вы расходовали поступавшія въ училищную кассу деньги только на дѣйствительныя нужды заведенія съ должною осмотрительностью и строгою обдуманностью. По отношенію къ дѣтямъ, воспитывавшимся подъ Вашимъ начальствомъ, Вы были сердобольнымъ отцомъ, всегда снисходительно относившимся къ ихъ дѣтскимъ шалостямъ и проступкамъ и принимавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ всевозможныя мѣры къ искорененію обнаруживавшихся между ними злыхъ навыковъ и нравственныхъ недостатковъ. Если же и бывали крайніе случаи, что къ нѣкоторымъ неисправимымъ воспитанникамъ поневолѣ приходилось примѣнять суровое требованіе закона, то такое требованіе было растворяемо всевозможными мѣрами человѣколюбія. За все это духовенство Житомирскаго училищнаго округа было проникнуто безграничнымъ къ Вамъ довѣріемъ, искреннимъ уваженіемъ и сердечною благодарностью, о чемъ оно и заявляло неоднократно официальнымъ путемъ чрезъ своихъ представителей на окружныхъ съѣздахъ. Намъ радостно слышать, что нѣкоторые воспитанники нашего училища идутъ теперь въ Семинаріи первыми учениками, а большинство изъ остальныхъ—въ числѣ лучшихъ изъ учениковъ. Этого одного факта достаточно, чтобы понять, какъ высоко стоитъ нынѣ нашъ духовный питомникъ. Намъ пріятно видѣть, что и внѣшняя сторона училища находится нынѣ въ положеніи вполне удовлетворительномъ, благодаря Вашей о томъ заботѣ. Своею бережливостью, внимательностью и разумною осмотрительностью Вы привели училищный бюджетъ въ такое благопріятное состояніе, что съѣзды не только могли покрывать всѣ смѣтные расходы по еодержанію училища изъ ординарныхъ училищныхъ фондовъ, но имѣли еще каждый разъ въ своемъ распоряженіи солидные остатки. За такую Вашу честную, многопользную и плодо-

творную дѣятельность по приведенію нашего училища въ благоустроенное положеніе, за Вашу истинно-отеческую заботливость о благополучіи и будущей участи дѣтей духовенства, воспитывавшихся въ училищѣ въ періодъ состоянія онаго подъ Вашимъ начальствомъ, мы нижеподписавшіеся представители окружного духовенства долгомъ считаемъ для себя—выразить Вамъ, высокоуважаемый Михаилъ Ивановичъ, отъ себя и отъ лица всего духовенства Житомирскаго духовно-училищнаго округа сердечную благодарность и всегдашнюю признательность. 1892 г. 23 января. Г. Житомиръ. Предсѣдатель Сѣзда священникъ Георгій Шумскій, члены Сѣзда—священники Теофилъ Боцяновскій, Стефанъ Кичановскій, Александръ Денбновецкій, Теодоръ Миляшкевичъ, Николай Захаріевичъ, Иларій Немоловскій, Теофилъ Яшинскій, Христофоръ Захаріевичъ, Евгений Малюжинскій, Іоаннъ Малюжинскій, дѣлопроизводитель сѣзда—свщ. Аполлинарій Лисицкій и членъ Правленія училища свщ. Павелъ Стефановичъ“.

И въ Подольской Семинаріи Михаилъ Ивановичъ пользовался уваженіемъ и любовью со стороны сослуживцевъ и учениковъ. Здѣсь, въ Каменецъ-Подольскѣ, его постигло большое горе: въ 1900 г. скончалась его достойная супруга, всѣми любимая и уважаемая Неонилла Яковлевна (урожд. Бонашевская). Эта тяжелая утрата сильно пошатнула здоровье Михаила Ивановича...

Спустя 12 лѣтъ, Михаилъ Ивановичъ перешелъ на ту же должность Ректора духовной Семинаріи въ г. Кострому. Здоровье его стало ухудшаться, и онъ въ 1905 году, по собственному желанію, вышелъ въ отставку, оставивъ любимое имъ дѣло—воспитанія юношества.

Сослуживцы по Костромской Семинаріи, при прощаніи, поднесли ему Икону Божіей Матери, —именуемой Теодоровской.

Въ отставкѣ онъ съ семьей поселился въ г. Твери, вблизи своихъ родныхъ. Жилъ онъ здѣсь очень скромно на небольшую пенсію (800 р.), выслуженную имъ по должности Ректора Семинаріи. Господь благословилъ его прекрасными дѣтьми, которымъ всѣмъ онъ далъ отличное образованіе. Два его сына Александръ и Михаилъ получили университетское образованіе и нынѣ состоятъ на службѣ по министерству юстиціи, при чемъ первый изъ нихъ призванъ въ дѣйствующую армію прапорщикомъ 57-й артил. бригады и доблестно сражается въ рядахъ ея съ врагами отечества. Изъ трехъ дочерей—Нонна и Марія замужемъ ¹⁾, а младшая Ксенія оканчиваетъ 8-й классъ Тверскаго Коммерческаго Училища.

¹⁾ Мужъ Маріи также призванъ въ дѣйствующую армію на Кавказскій театръ войны.

О его болѣзни и послѣднихъ дняхъ жизни старшій его сынъ Александръ Михайловичъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: „Богу было угодно наградить меня большимъ счастьемъ—жить съ своимъ отцомъ все время, вплоть до его кончины. О, какъ мнѣ мучительно больно становится при мысли, что не суждено мнѣ было пригрѣть своего отца, улучшить тѣ жизненныя условія, въ которыя, послѣ отставки, попалъ отецъ и всѣ мы—его дѣти!... Этого счастья Богъ лишилъ насъ. Я помню, какъ отецъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ моей жизни, вмѣстѣ со мной дѣлилъ и горе и радость моего начинающагося жизненнаго пути. Если я былъ чѣмъ-нибудь взволнованъ и раздраженъ, это передавалось и ему, и наоборотъ, если я былъ доволенъ и радостенъ, я видѣлъ по отцу, что и онъ счастливъ и доволенъ. Въ лицѣ своего отца я потерялъ не только своего родителя, но и самаго близкаго, самаго искренняго и задушевнаго друга, котораго больше въ жизни и не найду. Я помню, какъ онъ, тогда уже прикованный къ смертному одру, былъ радъ и счастливъ, узнавъ о назначеніи меня и. долж. Товарища Прокурора Тверскаго Окружнаго Суда... Онъ такъ ждалъ этого, кажется, больше ожидалъ, чѣмъ я. Предо мной была открыта дальнѣйшая служебная карьера и наши мечты—пожить новой, незнающей лишений, жизнью, кажется, были уже близки къ осуществленію. Но Богъ судилъ иначе..

„Въ 1912 и 1913 годахъ въ болѣзни отца произошелъ коренной переломъ. Отецъ сталъ быстро поправляться. Доктора, приговорившіе его къ постели, удивлялись... На нашихъ глазахъ творилось чудо: папа сталъ ходить совершенно самостоятельно, даже безъ палочки. По утру, бывало, проснемся, а папы уже нѣтъ,—онъ ушелъ въ церковь, или же гуляетъ въ саду... Какое это было счастливое время! Придетъ съ прогулки веселый, свѣжій и начинаетъ мечтать о томъ, когда онъ окончательно поправится и снова поступитъ на свою любимую, такъ неожиданно оборвавшуюся для него, службу... Боже, какъ онъ мечталъ объ этомъ! Его сильная вѣра въ то, что онъ поправится, мало по малу передавалась и намъ, дѣтямъ, и мы тоже стали вѣрить, что папа еще долго будетъ жить съ нами и вмѣстѣ съ нами дождется свѣтлаго денечка...

„И вдругъ все оборвалось... Съ осени 1913 г. папа сталъ все рѣже и рѣже ходить, взглядъ его, полный вѣры въ то, что онъ поправится, потускнѣлъ. Мы уже не видѣли веселаго папы.. На мое предложеніе пойти на прогулку, папа отвѣчалъ, что онъ не можетъ ходить, что его ноги подкашиваются... И такая глубокая, за душу хватающая тоска просвѣчивалась въ его взорѣ, что жутко становилось и мучительно тяжело на душѣ... Мысль о томъ, что близка кончина его, все-таки, еще далека была у насъ... И въ глу-

бинѣ души мы ждали опять чуда, ждали, что папа опять поправится, что ему опять будетъ лучше... Да и доктора, знавшіе исторію его болѣзни, также не лишали насъ этой надежды... Но вотъ въ январѣ 1914 года вдругъ въ здоровьи отца произошло рѣзкое ухудшеніе, и съ тѣхъ поръ онъ уже почти не вставалъ съ постели. Лишь изрѣдка у него мелькала надежда, что онъ еще будетъ жить, что онъ еще поправится, но тутъ-же онъ гналъ отъ себя эту несбыточную мечту и съ тяжелымъ вздохомъ сознавался, что у него все болитъ, въ особенности желудокъ, что ноги окончательно отказались служить, что во всемъ тѣлѣ чувствуется омертвѣніе. Какъ-то разъ вечеромъ съ отцомъ случился ужасный припадокъ и впервые у насъ всѣхъ мелькнула буквально потрясая насъ мысль, что отецъ умираетъ, что онъ больше съ нами не будетъ никогда, во вѣки... Я телеграфировалъ немедленно своему брату Михаилу—секретарю Бакинскаго Окружного Суда—съ просьбой немедленно пріѣхать. Такія же телеграммы я отправилъ моимъ сестрамъ—Маріи въ Персію, Ноннѣ—въ Карсъ. Изъ нихъ лишь брату Михаилу, немедленно прибывшему, суждено было присутствовать при послѣднихъ дняхъ жизни отца. Отецъ былъ страшно обрадованъ, увидѣвъ брата, котораго не видѣлъ въ теченіе двухъ съ лишнимъ лѣтъ. Съ нетерпѣніемъ онъ сталъ ожидать Марусю и Нонну, которыя также обѣщали пріѣхать... Но смерть все ближе и ближе подкрадывалась къ отцу. Онъ совсѣмъ отказался принимать пищу. Боли въ желудкѣ становились все сильнѣе и сильнѣе. Докторъ, лечившій папу, сообщилъ намъ, что у него, повидимому, ракъ печени... Папа похудѣлъ настолько, что его трудно было узнать. Съ братомъ, когда онъ увидѣлъ папу, сдѣлалась истерика... Въ это время получили телеграмму, что Маруся ѣдетъ изъ Персіи, старшая же сестра Нонна не могла пріѣхать, такъ какъ у нея сильно заболѣлъ ребенокъ. Приближалась Пасха (6 апрѣля). Папа мучительно страдалъ: онъ не могъ ни лежать, ни сидѣть. Страшныя боли въ желудкѣ мучили его и ни на минуту онъ не могъ забыться... Зазвонили колокола къ пасхальной заутрени... Отецъ перекрестился и зарыдалъ... Боже, какая это была мучительная минута! Тамъ на улицѣ радость и счастье царятъ среди людей, здѣсь смерть отнимаетъ отъ насъ того, кто дороже всѣхъ и всего на свѣтѣ... Отецъ тяжело стоналъ, просилъ насъ спасти его, говорилъ, что онъ хочетъ еще жить, что ему ужасно больно разставаться съ нами... На второй день Пасхи, 7 апрѣля, съ отцомъ случился опять припадокъ: онъ сталъ задыхаться, стоналъ отъ боли еще сильнѣе, чѣмъ прежде... Мы приблизились къ нему, и онъ выразилъ желаніе—проститься съ нами. Съ рыданьемъ мы опустили предъ нимъ на колѣни и онъ, взявши въ руку икону, благословилъ меня. Также благо-

словилъ онъ Миню, Ксеню, Тетю Антонину Яковлевну¹⁾ и присутствовавшихъ здѣсь же его сестеръ и племянниковъ. Мнѣ онъ поручилъ Ксеничку... Онъ сталъ быстро слабѣть, говорить ему было трудно. Находившійся здѣсь же его племянникъ-докторъ В. П. Соболевъ сдѣлалъ отцу впрыскиваніе камфоры, но это не подѣйствовало. Отецъ страдалъ. На глазахъ у него были слезы. Всѣ мы окружили его постель и не отходили отъ нея ни на минуту. Онъ много, повидимому, пытался сказать, но не могъ... И въ минуту особенно сильнаго страданія я услышалъ его стонъ: „Саша, спаси меня! Миня, спаси!..“ Когда я, не выдержавъ, рыдалъ у его постели, онъ сказалъ мнѣ: „приходи ко мнѣ“, затѣмъ, указавъ рукой на Ксеню, сказалъ, обращаясь ко мнѣ: „Ксеничку“... Потомъ онъ, пытаясь взять икону, сказалъ: „Марусю, Нонну“... Это были послѣднія его слова, за исключеніемъ слова—„пить“, которое съ трудомъ мы разбирали... Агонія началась съ вечера 7-го и окончилась къ 4½ часамъ утра 8 апрѣля 1914 года... Подушки съ кислородомъ не оказывали своего дѣйствія. Дыханіе его становилось все рѣже. Вдругъ отецъ тяжело вздохнулъ... Я быстро наклонился къ нему... и больше уже не услышалъ его дыханія... „Маруся опоздала на одинъ день и отчаяніе ея было такое, что и сейчасъ у меня слезы стоятъ на глазахъ, когда вспоминаю, какъ она прибѣжала въ комнату отца, бросилась на полъ, гдѣ стояла кровать его, и истерично рыдала“...

Предъ смертью Михаилъ Ивановичъ трижды принималъ Св. Тайны: въ великій четвергъ, въ великую субботу и за два часа до кончины.

Отпѣваніе и погребеніе въ Бозѣ почившаго Отца Протоіерея совершалъ Ректоръ Тверской дух. семинаріи, Архимандритъ Веніаминъ, съ причтомъ приходской Св. Троицкой церкви, священникомъ кладбищенской церкви, олнимъ іеромонахомъ и протодіакономъ кафедр. собора. Погребенъ въ г. Твери на Св. Іоанно-Предтеченскомъ кладбищѣ, рядомъ съ церковью.

15 лучшихъ лѣтъ жизни провелъ Михаль Ивановичъ на Воляни. Онъ любилъ Волянъ, сроднился съ нею. Часы служебнаго досуга онъ посвящалъ историческимъ изслѣдованіямъ Волинской церковной старины. Такъ, его перу принадлежитъ весьма обстоятельно составленный по архивнымъ рукописямъ—„Историческій очеркъ Дубенской Крестовоздвиженской Пустыни, Волинской губерніи“, напечатанный въ „Волинскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1886 г.

Прощай, дорогой другъ сослуживецъ! Прости, если я своимъ словомъ нарушилъ твою обычную скромность. Вѣчная благодарность да будетъ тебѣ отъ многочисленной молодежи, воспитанной тобою!

¹⁾ Антонина Яковлевна, сестра Неониллы Яковлевны, воспитала всѣхъ ея дѣтей.

Волынскіе пастыри, многочисленныя ученики покойнаго Отца Протоіерея Михаила Ивановича, да вознесутъ свои молитвы передъ Престоломъ Божиимъ объ упокоеніи его чистой души въ Свѣтлыхъ Обителяхъ Отца Небеснаго.

Николай Теодоровичъ.

И Е Ч А Т Ъ.

На войнѣ.

1.

Пастырь-мученикъ.

Бревенчатый сарай притулился къ небольшой полянкѣ и въ щель непритворенныхъ его воротъ виднѣлся слабый желтоватый свѣтъ. Когда-то здѣсь была конюшня и стояли лошади, теперь она временно превращена въ походную церковь. Ряды солдатъ стояли тихо, въ строевомъ порядкѣ. Тесовая переборка, служившая иконостасомъ, была обита синимъ коленкоромъ и на ней висѣли бумажные образа въ рамкахъ изъ розовой матеріи. Такая же розовая завѣса на проволокѣ отдѣляла алтарь, откуда доносились неторопливые и мягкіе возгласы о. Павла.

Къ дощечкамъ, прибитымъ подъ образами, солдаты прилѣпляли тоненькія свѣчи. Предъ аналоемъ на стѣнѣ длинныя переносныя образа Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца. Въ углу высокой крестъ.

Солдаты истово крестились на коленкоровый иконостасъ и по щекамъ ихъ то и дѣло скатывались слезы. Молились не для того, чтобы отбыть обязанность, а по настоящему, для облегченія и успокоенія своей души.

Огоньки восковыхъ свѣчей падаютъ на лица солдатъ и они кажутся просвѣтленными, узрѣвшими Бога.

Жизнь на войнѣ, въ новой обстановкѣ среди горъ, въ чужой странѣ многому научаетъ, многое объясняетъ.

Изъ за горъ достигали глухіе раскаты. Оттуда пришли и туда завтра, а можетъ и сегодня, уйдутъ солдаты.

Сейчасъ они будутъ причащаться, а потомъ на смѣну пришлютъ своихъ товарищей.

Наръ густыми клубами шолъ изо рта священника и сквозь него мерцали двѣ свѣчи въ мѣдныхъ подсвѣчникахъ, стоявшихъ на престолѣ. И когда, совершая безкровную жертву, подъ глухіе удары далекой канонады, о. Павелъ возносилъ св. чашу съ Дарами, толпа разомъ спустилась на колѣни, какъ нива, пригибаемая вѣтромъ.

— Тебѣ поемъ, Тебѣ благодаримъ...

Склонившись до земли, о. Павелъ читалъ тайную молитву.

Никогда такъ ясно не чувствовалось близость Бога, какъ въ эту минуту. Въ этомъ убогомъ сараѣ, подъ сѣрымъ небомъ совершалось великое таинство.

И мнилось въ эту священную минуту: если бы слабому человѣческому взору дано было видѣть, онъ

узрѣлъ бы, какъ черезъ мглу и туманы земли отъ этихъ блѣдныхъ полей протянулась къ небу золотая лѣстница и по ней восходятъ кровью вѣнчанныя за многолюбимую и дорогую родину страдальцы войны... И скорбная смерть въ бѣлыхъ одеждахъ плачетъ у подножія, склонившись на свою косу, ибо жаль ей пожираемой ею жертвы.

Но вотъ за коленкоровый иконостасъ вошелъ поручикъ и прервалъ тайную молитву священника:

— Батюшка, нужно будетъ отправляться, — не твердымъ голосомъ замѣтилъ онъ, — мнѣ поручили сообщить, что оставаться дольше здѣсь будетъ небезопасно. Войска наши все прошли. Черезъ какой-нибудь часъ или полтора сюда придетъ непріятель, тогда уже будетъ поздно...

— Но какъ же я въ такой моментъ могу прекратить служеніе? — просительно замѣтилъ батюшка. — Наконецъ, и раненныхъ не все еще подобрали... А пока сестры займутся ими, я могу кончить.

Поручикъ пожалъ плечами, но ничего не возразилъ. Онъ рѣшилъ ждать.

Вокругъ что-то зашумѣло. Нѣсколько здоровыхъ солдатъ подъѣхали къ сараю.

— Ваше благородіе! Непріятель идетъ! Мы, дозорные, издалека его замѣтили... Сейчасъ здѣсь будутъ, — доложили солдаты, отдавая честь. — Ну, ребята, медлить нечего. Сейчасъ отправляемся. Батюшка, опасность близка, — доложилъ онъ священнику.

— Я скоро кончу, — замѣтилъ о. Павелъ и снова погрузился въ молитву.

Запѣли „Отче нашъ“...

Прошло около десяти минутъ. Мѣстечко опустѣло.

Вокругъ о. Павла осталось не болѣе 4—5 человекъ ожидавшихъ, когда батюшка закончитъ литургію, чтобы убрать походную церковку и двинуться влѣдъ за своимъ отрядомъ.

Но было уже поздно. Приближались передовыя части непріятеля. Загремѣли выстрѣлы... Засвистали пули. Два солдата ворвались въ алтарь.

Въ это время о. Павелъ дочитывалъ послѣднюю благодарственную молитву по причащеніи и недоумѣвалъ, что дѣлать ему съ св. антиминомъ?

Гдѣ казаки?

— Каковы планы русскихъ войскъ?

— Гдѣ готовятся дать слѣдующее сраженіе?

Таковы вопросы, которыми они забросали священника, при чемъ одинъ изъ нихъ приставилъ къ животу священника обнаженную шашку, другой — револьверъ къ виску.

О. Павелъ не смутился. Видъ у него былъ спокойный и самоувѣренный. Онъ просилъ отнять оружіе, ибо и самъ безоруженъ, не осквернять святыни, напомнивъ, что и у нихъ въ костелахъ и киркахъ есть священные предметы, осквернять которые имъ не позволено, просилъ выйти хотя бы на средину храма и тамъ разспрашивать, что нужно.

Въ это время у входа въ храмъ появился офицеръ, съ сигарой во рту, въ шапкѣ, окруженный непріятельскимъ отрядомъ.

О. Павелъ вышелъ изъ алтаря въ епитрахили, съ крестомъ въ рукѣ, съ молитвой въ сердцѣ.

— Ты долженъ теперь подчиниться моему распоряженію,—говорилъ офицеръ,—и рассказать все, о чемъ тебя спрашиваютъ.

— Этого сдѣлать я не могу,—по прежнему спокойно отвѣтилъ батюшка.

Кругомъ все взволновалось. Позеленѣвшіе отъ злости солдаты бросились на о. Павла, повалили на землю, стащили на средину храма...

Что было дальше,—батюшка не помнитъ. Очнувшись онъ на перевязочномъ пунктѣ, съ разможенной головой, изорванной рясой, блѣдный, измученный, онъ то снова терялъ сознание, то смутно начиналъ припоминать происшедшее.

Рядомъ съ нимъ лежалъ его церковникъ. Узнавъ, что о. Павелъ нѣсколько пришелъ въ себя, онъ повернулъ къ нему свою разбитую голову и, преодолевая нестерпимыя страданія, чуть слышно простоналъ:

— Батюшка... исповѣдуй... не успѣлъ я... грѣшникъ.

Заслышавъ слабый стонъ умирающаго церковника и понявъ его намѣреніе, о. Павелъ, превозмогая и свою боль, произнесъ:

— Поверните меня... къ нему... такъ.. теперь покройте его голову... остаткомъ епитрахили.. а мою руку... наверхъ. Властію мнѣ данною.. разрѣшаю и отпускаю... тебѣ... чадо... твои прегрѣшенія,—произнесъ холодящими устами, но все слабѣе и тише умирающій священникъ.

Затѣмъ, какъ бы преобразившись, онъ радостно заговорилъ:—Какъ хорошо... свѣтитъ солнце... Какой яркій... свѣтлый день...

То были послѣднія слова о. Павла Добролюбова.

И понеслась его душа къ темно-синему небу пасхальной ночи, откуда видѣлся ему чудный свѣтъ, гдѣ ярко блистали и мягко искрились несчетныя звѣзды—Божьи лампы, такія же, какъ и онъ, души, возлюбившія другихъ болѣе, нежели себя.

(Кормчій).

2.

Разсказъ священника о германскомъ плѣнѣ.

Благочинный 28-й пѣхотной дивизіи священникъ І. Цирусь-Соболевскій, пробывшій въ германскомъ плѣну болѣе четырехъ мѣсяцевъ, дѣлится съ солдатами своими впечатлѣніями о пребываніи въ плѣну.

Когда взяли насъ въ плѣнъ 31 августа, прежде всего всѣхъ обыскали; деньги всѣ отняли. Первыхъ два дня не давали ничего ѣсть, кромѣ холодной воды. На третій день дали по 10 штукъ отварнаго картофеля, а на четвертый день голодныхъ погнали пѣшкомъ. Въ день проходили не менѣе 35 верстъ, съ передышкой не болѣе 5—6 минутъ; не только какой-либо пищи, но даже холодной воды не давали въ дорогѣ плѣннымъ. Отстававшихъ по слабости били прикладами и объявили, что кто упадетъ, будетъ приколотъ штыкомъ. На ночь загоняли во дворъ тюремнаго дома и тутъ, подъ открытымъ небомъ, часто подъ пролив-

нымъ дождемъ, приходилось проводить всю ночь, прямо на голой землѣ, при этомъ у большинства отняты были шинели, будто для раненыхъ; такъ они остались безъ шинелей и ходятъ теперь, укутавшись одѣяломъ, которое выдали имъ уже въ плѣну въ концѣ декабря мѣсяца. Не лучше стало и тогда, когда посадили на поѣздъ. Въ каждый скотскій вагонъ помѣстили около 100 человекъ. По цѣлымъ суткамъ не выпускали изъ вагона, тутъ же приходилось и опорожняться. Было нѣсколько случаевъ, что люди задыхались и умирали. До глубокой осени многіе плѣнные жили въ лагерѣ, безъ палатокъ, въ открытомъ полѣ. Послѣднее время устроены бараки изъ досокъ или тонкихъ бетонныхъ плитъ. Спать прямо на землѣ, на соломѣ; холодно, сыро, со стѣнъ прямо течетъ. Бѣлья не даютъ, а потому бѣлье и голову приходится мыть холодной водой, конечно у всѣхъ завелось множество вшей, которыя не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью, искать и бить ихъ вѣмецкіе солдаты не позволяютъ, прямо надругаясь надъ плѣнными. Обращеніе страшно грубое: чуть замедлил или возразилъ противъ приказанія часового, сейчасъ прикладомъ въ спину, а не то и штыкомъ пырнетъ; самъ видѣлъ сибиряка съ проколотой часовымъ щекой. Кормятъ тамъ такъ, лишь бы не умереть съ голоду. Гулять не даютъ; болѣе слабыхъ заставляютъ чистить и убирать вездѣ въ лагерѣ, а остальныхъ посылаютъ чинить дороги, копать каналы и колодцы; кто плохо и лѣнливо работаетъ, того подгоняютъ нагайкой или прикладомъ, слабости или усталости не вѣрятъ. Всѣ тяжести въ громадныхъ телѣгахъ перевозятся на плѣнныхъ. За плохое исполненіе работы или возраженіе часовому слѣдуетъ наказаніе: привязываютъ къ столбу на 2—3 часа. Пишемъ съ родины почти никто изъ плѣнныхъ не получаетъ. Писать домой разрѣшаютъ только одинъ разъ въ мѣсяць, да и то нѣсколько словъ. Что дѣлается у насъ въ Россіи, плѣннымъ ничего неизвѣстно.

(Нов. Врем.).

3.

На развѣдкѣ.

— Развѣдчики, къ батальону!—пронеслась по цѣпи команда.

Черезъ 2—3 минуты развѣдчики гуськомъ пробрались къ своему батальону.

— Дѣло въ томъ, братцы, необходимо узнать расположеніе батареи противника. Судя по разрыву, она должна быть гдѣ то недалеко у дороги. Вы—одновременно узнаете нельзя ли найти дорогу черезъ болото за тѣмъ лѣскомъ къ юго-востоку. Поняли?

— Такъ точно в. в.!

— Ну, съ Богомъ, счастливо вернуться.

Партія гуськомъ пробрается по лѣсу... Больше 4 часовъ шагали.

Чу!.. Гдѣ-то влѣво загромычала артиллерія...

Люди мигомъ залегли. Шагахъ въ 200 артиллерія противника.

Мигомъ сообразили, что мы болотомъ пробрались за окопы противника и теперь въ тылу у него...

Наскорѣ набросавъ донесеніе, послали трехъ къ командиру батальона... Люди, какъ змѣи, поползли обратно...

Вдругъ на дорогѣ пыль. Ясно виденъ старый знакомый грузовикъ австрійцевъ, за нимъ другой, третій.

Люди сразу сообразили... Тихо, безъ стука, поставили съ предохранительнаго на боевой взводъ курки, и 15 дулъ направились на дорогу.

Медленно двигаются грузовики. Люди моментально на ногахъ, стрѣлой несутся къ нимъ. Первый автомобиль сразу сталъ и закрылъ дорогу остальнымъ.

Люди мигомъ по три, по четыре человекъ втиснулись на сидѣнья шофферовъ, а два автомобиля привязали ружейными ремнями къ другимъ.

Несемся. Видны окопы противника. Австрійцы часовые и рта разинуть не успѣли, какъ кортежъ миновалъ ихъ.

Но изъ нашихъ окоповъ ураганъ пуль...

Люди пригнулись за перегородки. Остановили машины. Выкинули, вмѣсто блага флага, калсоны на штыкѣ винтовкѣ.

Разомъ стихла стрѣльба.

Съ винтовками на-перевѣсъ несутся къ автомобилямъ наши.

Мы у батальоннаго.

— Ребята, спасибо за службу!

— Рады стараться, в. в.!

Лица у всѣхъ сіяющія.

Усталости ни слѣда. За эту развѣдку всѣ 18 человекъ получили по Георгіевскому кресту.

(Земщ.)

4. Божій человекъ.

Послѣ одной изъ горячихъ стычекъ въ Восточной Пруссіи наши солдаты похоронили своихъ убитыхъ.

— Священника нѣтъ: жалѣлъ командиръ—надо бы отпѣть.

Только сказалъ, глянулъ въ окно: подъ самымъ почти домомъ, запорошенный снѣгомъ, идетъ монахъ.

— Что я схожу съ ума? — тревожно подумалъ полковникъ.

Протеръ себѣ глаза,—монахъ не исчезалъ и скоро вошелъ въ тѣсную избу.

— Откуда вы, батюшка?

— Изъ Сталлупенена.

— Какимъ способомъ?

А апостольскимъ: пѣшкомъ. Прослышалъ, что здѣсь бои и подумалъ: можетъ быть пригожусь.

Минутъ черезъ десять-пятнадцать съ кладбища донеслось панихидное пѣніе. По кладбищу между деревьями зацѣли шальные пули.

Солдаты укрылись каждый за свое дерево. Одинъ монахъ какъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ у могилы, такъ и остался. Вперилъ глаза въ нависшее снѣжными тучами небо и старческимъ теноркомъ не столько пѣлъ, сколько говорилъ:

— Плачу и рыдаю, едва вспоминаю смерть и вижу во гробѣхъ беззлаву и безобразну, по образу Божію созданну красоту...

А впереди кладбища, не смолкая, трещали ружья, такалъ пулеметь.

Кончилась панихида. Солдаты перебѣжкой катились снѣжнымъ полемъ къ окопамъ, а монахъ, перекрестивъ ихъ вслѣдъ большимъ крестомъ, пошелъ вдоль кладбища къ линіи главнаго боя. Снаряды рвались впереди, справа и позади монаха, а онъ, высокій, старчески сутулый, шелъ и шелъ.

— Куда онъ?—дивились офицеры, кричатъ, машутъ.

— Батюшка! Тамъ... за кладбищемъ, опасно,—открытое мѣсто... стрѣляютъ...

Монахъ остановился, снова перекрестилъ, издали и такъ же твердо пошелъ дальше. Снаряды вокругъ него такъ и рвались, а онъ шелъ и шелъ.

— Что это—человѣкъ или привидѣніе?... Куда онъ?.. Ни одна пуля, ни снарядъ не трогаютъ.

Къ вечеру узнали, что монахъ прямо подъ пулями вошелъ въ окопы, въ первую нашу линію, и все не сгибаясь, медленно пошелъ. Монахъ проходилъ рядъ за рядомъ окопы и благословлялъ солдатъ. Солдаты жадно тянулись приложиться ко кресту, а монахъ властно твердилъ:

— Сидите, сидите!—я наклонюсь. Всѣ мы: вся Россія черезъ меня кланяется вамъ. Крѣпитесь, голубчики! Терпите, милые!.. Храни васъ Богъ.

— Батюшка, а вы?—остерегали его солдаты.

— Божья воля!.. Вы же днями, недѣли и мѣсяцы подъ огнемъ, а я что?.. Я одинъ... И старъ. Спаси, Господи, люди Твоя,—начиналъ онъ спокойно и спокойно, мѣрно шелъ дальше.

— Такъ и прошелъ подъ пулями по всѣмъ рядамъ и по всей линіи нашихъ окоповъ,—говорили потомъ офицеры первой линіи.—Мы его просили побережь себя. Твердитъ одно:

— Здѣсь не до бережки. Вы, молодые, въ огонь, а я... я свое уже отжилъ. Храни васъ Богъ.

И наши говорили потомъ, гдѣ шелъ монахъ, тамъ стихала пальба. Наши крестились и прикладывались ко кресту, не стрѣляли. Не стрѣляли и Нѣмцы. Монахъ часа два ходилъ на виду Нѣмцевъ, и ни одна пуля не тронула его, а обычно вельзя было высунуться. Когда монахъ уходилъ, его просили встать по въстать, обогрѣться у командира въ землянкѣ,—отказывался, взялъ только сухарей.

— Куда же вы? Какъ васъ зовутъ?

— Геромонахъ Пантелеймонъ... Иду дальше. Хочу обойти весь вашъ монастырь. Храни васъ Богъ!

Обернулся на всѣ линіи окоповъ, перекрестилъ крестомъ и пошелъ вдоль болотной опушки дальше. Снѣгъ падалъ и, какъ одною кисейной пеленой за другою, заволакивалъ его отъ глазъ оставшихся. Дунулъ отъ болота вѣтеръ. Какъ нарочно, распахнулъ снѣжную пелену. Въ послѣдній разъ показалъ старика въ черномъ и донесъ пѣніе:

— ... и благослови достояніе Твое...

(Земщ.)

НО ЕПАРХІИ.

1.

15-го іюня прибыли и торжественно встрѣчены, вновь осѣнившіе нашъ городъ своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ, великія святыни Волынской земли—чудотворная Почаевская икона Божіей Матери и нетлѣныя мощи угодника святой горы Почаевской, преподобнаго Іова.

Въ десять часовъ утра, для встрѣчи святынь, вышли крестные ходы—изъ архіерейской Крестовой церкви, во главѣ съ о. архимандритомъ Харитономъ, и изъ кафедральнаго собора—во главѣ съ ректоромъ духовной семинаріи о. архимандритомъ Аверкіемъ, въ преднесеніи св. иконы преподобномученицы Анастасіи. Оба крестные хода сошлись у Архангело-Михайловскаго храма, гдѣ къ нимъ присоединился крестный ходъ изъ этого храма, во главѣ съ настоятелемъ о. протоіереемъ Н. Бурчакъ-Абрамовичемъ. Затѣмъ соединившіеся крестные ходы, въ сопровожденіи все прибывающихъ по пути богомольцевъ, направились къ вокзалу, съ пѣніемъ молебнымъ въ честь Царицы Небесной. У вокзала по обѣимъ сторонамъ пути были выстроены войска. Благочестивые горожане, раннимъ утромъ узнавшіе о прибытіи благодатныхъ святынь, заранѣе поспѣшили на вокзалъ, чтобы поклониться святынямъ.

Вскорѣ прибыли на вокзалъ высокопреосвященнѣйшій владыка Евлогій, преосвященнѣйшіе епископы Ѳаддей, владимірволынской и Гавріиль, острожскій, вице-губернаторъ с. с. Е. М. Брофельдтъ и другіе высшіе чины. По прибытіи крестнаго хода на вокзалъ, чудотворная икона Почаевская и рака со святыми мощами угодника Божія были изнесены священнослужителями изъ вагона. Святыни были встрѣчены двумя хорами пѣвчихъ—архіерейскимъ и псаломщическихъ курсовъ, —молитвеннымъ пѣснопѣніемъ, а также на площади предъ зданіемъ вокзала—тремя оркестрами музыки, двумя военными и третьимъ изъ учениковъ мѣстныхъ гимназій—величественными звуками гимна „Коль славенъ“.

Затѣмъ шествіе, сопровождаемое массами молитвенно настроеннаго народа, въ строгомъ порядкѣ, направилося въ городъ. Многія благочестивыя женщины шли всю дорогу съ зажженными свѣчами и устлали путь святынь зелеными вѣтвями и цвѣтами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шествіе встрѣчали раненые воины, съ горячей вѣрой русскаго народа возносившіе молитвы къ Шествующей въ нашъ градъ Небесной Покровительницѣ Христолюбиваго воинства нашего.

У Архангело-Михайловской церкви шествіе остановилось и святыни были перенесены къ дверямъ храма, и послѣ краткаго молебствія, молящіеся были осѣ-

няемы чудотворною иконою Почаевской и окропляемы св. водою.

Здѣсь святыни были встрѣчены начальникомъ губерніи к. с. Я. Г. Гололобовымъ и воспитанницами женскаго духовнаго училища.

У Евдокинской часовни, на площади Императора Александра II-го, было также совершено молебствіе и осѣненіе святыней, послѣ чего шествіе направилося въ кафедральный соборъ; здѣсь, въ ожиданіи святынь, собралось множество народа съ букетами цвѣтовъ и зажженными свѣчами; путь по которому должны были пройти черезъ соборный храмъ, на уготовленное мѣсто, святыни, былъ усыпанъ розами и другими цвѣтами.

Но вотъ показалась чтимая народомъ икона Божіей Матери, сопутствующая чудотворнымъ святынямъ, за нею св. рака съ мощами угодника Почаевскаго, а затѣмъ и Сама „Похвала Почаевская, Надежда наша и Утѣшеніе“...

Стройно и мелодично запѣли юныя воспитанницы духовнаго училища тропарь въ честь Почаевской иконы Божіей Матери: „Предъ святою Твоею иконою, Владычице“... и плавно и торжественно, на рукахъ священнослужителей, грядутъ святыни земли Волынской подъ сѣнь кафедральнаго собора... Многіе богомольцы въ молитвенномъ умиленіи падаютъ на колѣни предъ Грядущей...

Но вотъ святыни установлены въ соборномъ храмѣ и высокопреосвященнѣйшій Евлогій обращается къ молящимся съ краткой воодушевленной рѣчью, по поводу совершающагося торжества, послѣ чего, по окончаніи молебнаго пѣнія, вѣрующіе еще долго поклоняются святынямъ... Послѣ долгой молитвы предъ чудотворными святынями Почаевскими—въ 5 часовъ благочестивые горожане снова собрались въ соборный храмъ на молитву, гдѣ предъ чудотворнымъ образомъ былъ совершенъ преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ, въ сослуженіи духовенства, акаѳистъ въ честь Почаевскія иконы Божіей Матери.

Затѣмъ, по окончаніи акаѳиста началось торжественное всенощное бдѣніе, которое совершалъ высокопреосвященнѣйшій Евлогій, соборне съ преосвященнѣйшими Ѳаддеемъ, епископомъ Владимірволынскимъ, и Гавріиломъ, епископомъ Острожскимъ. Массы народа, присутствовавшія за всенощной, по окончаніи ея не поспѣшили по домамъ, а оставались въ храмѣ, у подножія святынь земли Волынской, вознося горячія молитвы о мирѣ и благоденствіи родной страны и о побѣдѣ Христолюбиваго воинства надъ дерзкимъ врагомъ...

Всю ночь, напролетъ, до утра, предъ святынями совершалось духовенствомъ молебное пѣніе, вѣрующіе смѣнялись одни другими, возжигались свѣчи предъ чудотворною иконою и роскошными благоухающими

розами—приношеніями благочестивыхъ женщинъ и дѣвушекъ, украшались свѣтлыни.

Послѣ 5-ти часовъ утра раздался звонъ къ 1-й ранней литургіи, и снова народъ во множествѣ сталъ стекаться на молитву.

Предъ началомъ поздней литургіи высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ была совершена торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Великому Князѣ Константинѣ Константиновичѣ, послѣ чего началась литургія, которую также совершалъ высокопреосвященнѣйшій Евлогіи; владыкѣ сослужили: преосвященнѣйшій Ѡаддей, преосвященнѣйшій Гавріилъ, ректоръ духовной семинаріи о. архимандритъ Аверкій, о. архимандритъ Харитонъ, помощникъ начальника училища пастырства о. архимандритъ Пареній и сонмъ священнослужителей.

За литургіей высокопреосвященнѣйшимъ владыкой Евлогіемъ было обращено къ молящимся глубоко-прочувствованное слово, полное горячей вѣры въ помощь Божию и надежды на заступничество въ тяжкую годину нашей Родины—Царицы неба и земли, кроткой смиренной Агницы, предъ чудотворнымъ образомъ Которой мы возносимъ здѣсь свои молитвы; владыка закончилъ призывомъ присоединиться къ усердной молитвѣ еще и добродѣтель милосердія, которое можетъ быть отъ чистаго сердца вѣрующихъ оказываемо въ случаѣ прибытія въ нашъ городъ галиційскихъ бѣженцевъ пострадавшихъ отъ войны, нуждающихся въ нашей помощи и поддержкѣ.

По окончаніи литургіи, чудотворная икона Почаевская, торжественнымъ крестнымъ ходомъ, съ молебнымъ пѣніемъ, въ сопровожденіи множества вѣрующихъ была перенесена въ архіерейскую Крестовую церковь; по пути у Архангело-Михайловскаго храма, было совершено краткое молебствіе.

По прибытіи крестнаго хода въ Крестовую церковь, при окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Верховному Главнокомандующему, Богомъ хранимой Державѣ Россійской, ея побѣдоносному Христіолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Чудотворная икона установлена на обычномъ мѣстѣ—надъ царскими вратами храма.

2.

Памяти Боголюбъ Степановича Давидовича.

Дорогъ намъ былъ Б. Ст, какъ преподаватель и неосцѣнимъ онъ, какъ воспитатель духовнаго юношества. Родившись и воспитавшись во внутренней оградѣ св. Церкви православной подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца—сельскаго іерея, а потомъ воспитанный подъ „свѣтлю алтарей“ посреди „свѣтильниковъ златыхъ“—въ духовной школѣ, Б. Ст. вполне

оправдалъ надежды воспитавшей его школы и какъ добрый рабъ не зарылъ въ землю данныхъ ему Богомъ талантовъ, но сугубо ихъ преумножилъ. Отринувъ почести земныя, ожидавшія его, какъ талантливаго студента-университанта, онъ скромно принимаетъ званіе преподавателя духовной семичаріи и воспитателя знакомаго ему духовнаго юношества, и кратко совершаетъ свой жизненный тяжелый преподавательскій путь. Съ великой радостью приняла Б. С. въ свои объятія „Alma mater“, какъ своего бывшаго питомца и лѣлѣяла его во все время его служенія ей, какъ незамѣнимаго преподавателя и мудраго воспитателя.

Мудрость Б. С. въ воспитаніи юношества ярко выступаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ его дѣятельности, какъ воспитателя. Вспоминается 1901 годъ... Наша семинарія находилась тогда въ г. Кременцѣ... Я обучался тогда въ 1 классѣ Кременецкаго духовнаго училища... Была майская треть, обыкновенно услаждавшая красотой своей природы неокрѣпшія души и умы дѣтей и юношей-учениковъ... Но майская треть 1901 года была омрачена дурнымъ происшествіемъ въ стѣнахъ семинаріи... Въ одинъ день услышали мы: въ семинаріи бунтъ!.. Слухъ этотъ скоро подтвердился... Звонъ разбиваемыхъ стеколъ, трескъ уничтожаемыхъ скамеекъ, своеобразный крикъ и непрекращающійся шумъ бушующей толпы семинаристовъ, все это говорило, что семинарія „бастуетъ“... Буйность и вандализмъ семинаристовъ прекращены солдатами, съ болью въ сердцѣ допущенными въ семинарію семинарскимъ начальствомъ... Послѣдствія „бунта“ были весьма плачевны... Помнится день, когда прибѣжалъ запыхавшись въ училище семинаристъ 1 класса М., и сообщилъ четвертоклассникамъ: „бѣда у насъ господа!...“ „Сегодня на урокъ гражданской исторіи Боголюбъ Степановичъ, говорилъ, что правленіе семинаріи рѣшило всѣхъ замѣченныхъ въ бунтѣ семинаристовъ уволить безъ всякой пощады“... Но, къ счастью, Б. С. обѣщаль за нѣкоторыхъ заступиться. Онъ говорилъ: „я знаю, что „безумство“ ваше, плодъ мальчишества и глупого подражанія старшимъ, и прочитавши въ такомъ духѣ намъ „нотацію“, повторилъ свое обѣщаніе спасти отъ увольнения хотя „нѣкоторыхъ“... Отзывчивая душа и доброе сердце Б. С. не могли мириться съ тѣмъ, чтобы не уравновѣшанная природы первоклассниковъ-семинаристовъ были до конца погублены, но требовали отъ него спасенія погибающихъ отъ нравственнаго уродства, какими въ большинствѣ бываютъ недоучки, причиняющіе сильныя душевныя боли ихъ роднымъ... Обѣщанное исполнено... Многие первоклассники остались въ семинаріи, благодаря заступничеству Б. Ст., а нѣкоторые уволены по прошенію, благодаря опять таки Б. С., предупредившему ихъ и научившему, что много лучше быть уволеннымъ по прошенію, чѣмъ, чтобы Правленіе само уволило...

Многіе изъ спасенныхъ Б. Ст. въ 1901 году теперь окончили высшія учебныя заведенія и занимаютъ немалыя должности; вѣрится, что узнавъ о смерти своего спасителя и заступника, они помянутъ какъ и должно, добрымъ словомъ и дѣломъ,—какъ научившаго и дѣлавшаго одно добро, дорогого Боголюбца Степановича... Долгомилосердствующая любовь, этотъ единственный учитель жизни,—вотъ руководящее начало жизни Б. С. и онъ его осуществилъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей...

Глубокая религіозность Б. Ст. помогала умѣло пользоваться этимъ высокимъ жизненнымъ началомъ и возвысила его, какъ воспитателя, на недостижимую обыкновенными натурами высоту. Святые слова вѣры всегда подтверждались личнымъ примѣромъ Б. Ст. и это-то дѣлало его личность всѣхъ къ себѣ влекущею и всѣхъ въ себѣ вмѣщающею.

Живо помнится молитва Б. Ст. въ великій постъ... Не по предписанію „свыше“ Б. Ст. аккуратно посѣщалъ храмъ, нѣтъ! его влекла туда та неземная красота, та глубина богатства, питающаго душу человека, котораго не найти въ мутной стихіи суетнаго міра, но которое всегда найдетъ вѣрующій человекъ въ храмѣ. Его находилъ и Б. Ст.!

Не описать душевнаго восторга насъ юношей, когда Б. С. питалъ наши души своимъ за душу хватающимъ пѣніемъ великопостного „да исправится молитва моя“... и др. пѣснопѣній, и высокопоучительнымъ для насъ малограмотныхъ въ чтеніи, чтеніемъ въ храмѣ святыхъ службъ Божіихъ!

Никогда не забудется личность Б. С., какъ преподавателя. Искреннее желаніе, исходящее изъ любящаго сердца, научить темныхъ чему-либо доброму, умному, полезному дѣлаетъ изъ Б. С. не „преподавателя“ формалиста, задающагося цѣлью въ своей преподавательской дѣятельности ставить „единицы да нули“, да ограничивающагося задаваніемъ уроковъ „отъ сихъ поръ, до сихъ поръ“ и въ этомъ находящаго высшую усладу въ своей жизни, а преподавателя заботившагося не столько о балахъ, сколько о знаніи учениковъ и, о томъ, чтобы эти знанія были на пользу имъ—охраняли ихъ отъ зла и вселяли въ нихъ добро.

Вспоминаю урокъ Гражданской Исторіи Б. С. Льется плавно, просто, ясно рѣчь Б. С. о „Французской революціи“. Чѣмъ дальше Б. С. описывалъ ужасы „безумья“ людского, тѣмъ рѣчь его становилась сильнѣе, увлекательнѣе, назидательнѣе и съ нѣкоторою дрожью въ голосѣ. Нарисовавъ просто и наглядно живую картину ужасовъ революціи, Б. С. на этомъ не останавливается. Искреннія слезы, появившіяся на его глазахъ, говорили, что все пошлое—дурное тяжело отражается въ его любящемъ сердцѣ—готовомъ на всѣ жертвы изъ-за спасенія ближняго. Вотъ почему Б. С.,

знакомя насъ съ жизнью людей прошедшихъ вѣковъ, всегда напоминалъ намъ ошибки этихъ людей и убѣждалъ все доброе—старое принимать, а злое—вредное отъ себя удалять.

На урокѣ Б. С. было сидѣть легко, безъ всякой боязни получить выговоръ, или неудовлетворительную отмѣтку. Этого дѣлать Б. С. не любилъ. Если же случилось кому провиниться, то Б. С. такого научалъ такъ, чтобы не задѣть его самолюбія, но чтобы вызвать въ ученикѣ слезу сожалѣнія о совершенномъ недобромъ поступкѣ...

Прости, дорогой наставникъ, если нарушилъ твой покой сей краткой замѣткой и прими отъ своего питомца сердечную благодарность за все содѣянное тобой добро.

Свящ. Сергій Малевичъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Политиканство сектантовъ-баптистовъ.

Въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію:

21 сего іюня въ собраніи Харьковскихъ сектантовъ-баптистовъ, по Мойчвой ул., въ д. № 7, произошелъ возмутительный инцидентъ, не лишенный политической тенденціозности.

Во время импровизированныхъ моленій сектантовъ, къ которымъ они приглашаютъ всѣхъ присутствовавшихъ и предлагаютъ молиться, „кто какъ умѣетъ“,—одинъ изъ бывшихъ здѣсь православныхъ М. К. началъ произносить установленную церковью молитву за Царя и воинство на время брани, что сектантамъ крайне не понравилось и они демонстративно прервали молитву К. и принялись выбрасывать его изъ собранія. Все собраніе сектантовъ единодушно возстало на К. съ криками: „правительственный шпионъ“, „это тотъ, который защищаетъ генераловъ, сдавшихъ Перемышль“; подобные же выкрики посылались и по адресу военныхъ властей.

Объ этомъ случаѣ во второмъ участкѣ былъ составленъ протоколъ. Характерно, что на этомъ собраніи присутствовалъ одинъ офицерскій чинъ, нѣкто Г., который принималъ участіе въ моленіи въ собраніи сектантовъ. Въмѣсто того, чтобы урезонить и остановить сектантовъ, онъ еще поощрялъ ихъ при столкновеніи съ православными.

Подобное публичное распространеніе сектантскимъ собраніемъ завѣдомо ложныхъ слуховъ, помимо того, что нервируетъ общество, ведетъ къ подрыву авторитета военныхъ властей, предъ дѣйствіями которыхъ такъ благоговѣетъ все русское общество.

Миссіонеръ А. Бушевъ.

Въ Томской епархіи опубликованы правила для благочинническихъ Совѣтовъ Томской епархіи.

Благочинническій Совѣтъ учреждается и дѣйствуетъ постоянно въ каждомъ округѣ.

Благочинническій Совѣтъ составляютъ мѣстный благочинный, который и предсѣдательствуетъ, и два выборныхъ священника, избранные на 3 года.

Для непрерывнаго дѣйствія Совѣта, при немъ состоятъ два кандидата изъ священниковъ, которые приглашаются въ засѣданія Совѣта на случай болѣзни, временнаго отпуска или смерти лицъ, безъ особаго распоряженія о семъ до окончанія трехлѣтія.

Выборъ членовъ и кандидатовъ въ благочинническій Совѣтъ производится непременно закрытой баллотировкой, и актъ баллотировки, за подписью участвовавшихъ въ выборѣ лицъ, представляется благочиннымъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства.

Вѣдѣнію и рѣшенію благочинническаго Совѣта подлежатъ: а) жалобы священниковъ на псаломщиковъ и діаконовъ за небрежность ихъ по должности, неприличія въ обращеніи съ ними, грубость и за ослушаніе по должности, равнымъ образомъ псаломщиковъ и діаконовъ на священниковъ за притѣвленіе ихъ не относящимися къ служебнымъ обязанностямъ требованіями; б) споры, возникающіе между членами причта по раздѣлу доходовъ, пользованію церковною землею и церковными усадебными строеніями и пр.; в) личныя обиды и оскорбленія между членами причта, примиреніе враждующихъ священно-церковно-служителей, а равно возстановленія хорошихъ отношеній членовъ причта къ прихожанамъ; г) жалобы прихожанъ на неисправность причтовъ въ совершеніи богослуженія и требъ, если эти недостатки могутъ быть исправлены безъ формальнаго слѣдствія и суда; д) проступки духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, за которыя по закону опредѣляются замѣчанія и выговоры, безъ внесенія въ формулярный списокъ; е) жалобы на сосѣднія причты за вмѣшательство въ требоисполненія чужого прихода; ж) принятія мѣръ къ охраненію церковной собственности, изысканіе мѣстныхъ средствъ къ устройству и поддержанію церк. причтовыхъ строеній; з) составленіе наградныхъ списковъ лицъ, заслуживающихъ, по мнѣнію Совѣта, особаго вниманія Епархіальнаго Начальства; но аттестація по клировымъ вѣдомостямъ членовъ причта должна принадлежать благочинному; и) попеченіе о вдовахъ и сиротахъ священно-церковно-служителей, избраніе имъ опекуновъ, наблюденіе за дѣйствіями ихъ по опеку, изысканіе средствъ къ содержанію наиболѣе нуждающихся и къ воспитанію и обученію малолѣтнихъ сиротъ, особенно круглыхъ и беспомощныхъ; і) попеченіе о развитіи и благоустройствѣ церковныхъ школъ; к) попеченіе о развитіи существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ и объ открытіи новыхъ;

л) попеченіе о самообразованіи духовенства чрезъ устройство благочинническихъ библиотекъ, руководство, особенно низшихъ членовъ причта, въ дѣлѣ самообразованія и особенно въ приобрѣтеніи ими знаній, необходимыхъ для служителя церкви, съ производствомъ время отъ времени испытаній этимъ лицамъ; на благочинническихъ же Совѣтахъ лежитъ попеченіе о благоустройствѣ церковнаго пѣнія, особенно обиходнаго, равно и попеченіе о развитіи религиозныхъ чувствъ въ народѣ, поднятіе нравственности народной и о просвѣтительной дѣятельности среди народа, чрезъ обязательное совершеніе въ дни праздничныя акаѳистовъ и торжественныхъ богослуженій и устройство въ богослужебныхъ религиозно-нравственныхъ чтеній не только въ селахъ, но и въ деревняхъ; м) доставленіе Епархіальному Начальству, по предписаніямъ его, требуемыхъ свѣдѣній и разсмотрѣніе дѣлъ по особымъ порученіямъ Епархіальнаго Начальства.

Благочинническій Совѣтъ уполномочивается опредѣлять слѣдующія взысканія: удовлетвореніе обиженнаго восполненіемъ его убытковъ, замѣчаніе, выговоръ, испрашиваніе обидчиковъ прощенія у обиженнаго и денежное взысканіе въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія отъ одного до пяти рублей за одинъ разъ, безъ внесенія въ формуляръ всѣхъ этихъ мѣръ взысканія.

Рѣшеніе благочинническаго Совѣта считается окончательнымъ. Оно объявляется чрезъ благочиннаго спорящимъ сторонамъ или виновному подъ росписку въ книгѣ рѣшеній и немедленно приводится въ исполненіе. Недовольный рѣшеніемъ Совѣта можетъ переносить свое дѣло къ Епархіальному Архіерею или въ Консисторію въ мѣсячный срокъ.

О лицахъ, подвергшихся взысканіямъ Совѣта до 3 разъ, доносится Епархіальному Начальству съ объясненіемъ мѣръ, принятыхъ для исправленія виновныхъ.

На тотъ предметъ, чтобы Епархіальное Начальство, могло видѣть дѣятельность благочинническаго Совѣта, судить о ея пользѣ для духовенства и давать необходимыя указанія, въ случаѣ уклоненія Совѣта отъ программы дѣятельности, благочинническій Совѣтъ въ концѣ года представляетъ въ Духовную Консисторію, а Консисторія съ своимъ отзывомъ Епархіальному Архіерею, отчетъ о своей дѣятельности, съ указаніемъ, что имъ было сдѣлано въ области церковно-приходской жизни въ отношеніи богослуженій, религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеній, церковно-школьнаго дѣла, призрѣнія вдовъ и сиротъ, самообразованія духовенства, сколько было разсмотрѣно дѣлъ, какія были примѣнены мѣры взысканія и т. д.

Томск. Е. В.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Какимъ должно быть клиросное чтеніе?

Кто не знаетъ, что наше старое, прекрасное, выразительное, псалмодическое чтеніе, практиковавшееся прежними старыми дьячками, быстро и незамѣтно исчезаетъ, потому что нынѣшніе псаломщики или не имѣютъ понятія о правильномъ псалмодическомъ чтеніи или же просто игнорируютъ его, какъ чтеніе устарѣлое для нашего времени, чтеніе „дьячковское“? Въ результатъ на клиросѣ сплошь и рядомъ раздаются безтолковое, поспѣшное чтеніе съ неизбѣжнымъ глотаніемъ слоговъ и даже словъ, со всѣми признаками того, что и самъ чтець ничего не понимаетъ въ читаемомъ. Что же говорить въ такомъ случаѣ о молящихся, для назиданія которыхъ и ведется церковное чтеніе? Не разбирая почти ни единого слова въ поспѣшномъ безтолковомъ чтеніи, стоятъ они, нисколько не внимая этимъ глаголамъ жизни, совершенно безучастно относясь къ нимъ, и въ лучшемъ случаѣ шепчутъ свои молитвы, а то ведутъ другъ съ другомъ тихій разговоръ о своихъ дѣлахъ или же просто зѣваютъ. Необходимость возвратиться къ забытому прекрасному псалмодическому чтенію, общая потребность вызвать къ жизни такое чтеніе, которое бы соответствовало настроенію сердца сокрушеннаго и смиреннаго, еще больше трогало и располагало его къ молитвѣ, нашли себѣ откликъ и на страницахъ епархіальныхъ органовъ печати, напр., въ „Пол. Еп. Вѣдомостяхъ“ въ прекрасной статьѣ: „Какимъ должно быть клиросное чтеніе?“

Сдѣлавъ историческую справку касательно того, что у всѣхъ древнихъ народовъ и особенно у евреевъ религіозныя чувства, всѣ вопли души человѣческой непремѣнно выражались протяжными звуками, распѣвно или пѣніемъ, и что *молиться означало поэтому — пѣть*, авторъ означенной статьи уже на основаніи одного этого приходитъ къ заключенію, что формой для выраженія нашихъ религіозныхъ чувствъ должно быть пѣніе или чтеніе на распѣвѣ. Къ тому же онъ приходитъ и на основаніи психологическаго анализа религіозной жизни человѣка. Основною благоговѣйныхъ чувствъ человѣка къ Богу является сердце, которое имѣетъ въ религіи болѣе значенія, чѣмъ умъ и другія силы нашей души. Высшія же переживанія сердца выражаются, главнымъ образомъ, въ ритмической рѣчи и въ лирическихъ произведеніяхъ, которыя или поются или на распѣвѣ читаются. Вотъ поэтому-то псалмы, молитвы, церковныя пѣснопѣнія и гимны, какъ плодъ сердца человѣческаго, устремляющагося притомъ къ Богу, и носятъ преимущественно лирической характеръ. Въ данномъ случаѣ между этими произведеніями и произведеніями одного лишь ума человѣческаго

(лекціи, разсужденія), какъ не поддающимися пѣнію и выражающимися въ отрывочныхъ звукахъ, полная противоположность. Итакъ, *распѣвность* есть первая характерная черта клироснаго чтенія. Такъ какъ, далѣе, церковный чтець обязанъ всѣ заключающіяся въ псалмахъ и молитвахъ мысли и чувства выражать не отъ себя лично, а отъ лица всей Церкви, всѣхъ молящихся, такъ какъ, поэтому, онъ не имѣетъ права давать здѣсь просторъ своей индивидуальности посредствомъ всѣхъ особенностей своего тона и голоса, то отсюда вытекаетъ вторая характерная черта церковнаго чтенія — *сдержанность*, при которой „уменьшается лекторская тонировка, и чтеніе отъ распѣвности въ нѣсколько нотъ переходитъ къ однотонности“. Третьей чертой чтенія является *разумность*, проявляющаяся въ такомъ звуковомъ выраженіи чтецомъ мысли молитвы, что эта мысль дѣлается ясной и доступной и самому чтецу и молящимся. Это достигается соблюденіемъ звуковой правильности и ударенія слогового и логическаго. Наконецъ, послѣдней чертой является *благоговѣніе*, долженствующее отразиться и на голосѣ чтеца, и на положеніи его тѣла. Соблюденіе этихъ перечисленныхъ правилъ и даетъ такъ называемое псалмодическое чтеніе.

Желающимъ болѣе подробно ознакомиться съ затронутымъ вопросомъ можно указать на книгу іеромонаха Геронгія „Методъ богослужебныхъ возгласовъ“.

(Р. Д. С. П.)

Б.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

И. об. редактора неофиц. части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Начинается. 2) Изъ дневника богомольца.
 - 3) Памяти бывшаго преподавателя Волынской духовной семинаріи, а послѣ смотрителя житомирскаго духовнаго училища протоіерея Михаила Ивановича Щеглова. 4) Печать. 5) По Епархіи.
 - 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Извѣстія и замѣтки.

въ безпорядкѣ отступать. Указанная высота, очевидно, служила серьезнымъ опорнымъ пунктомъ для непріятеля и, опираясь на этотъ пунктъ, онъ 27 іюня велъ энергичную контръ-атаку между рѣкой Быстржицей и фольваркомъ Коверскъ. Однако же контръ-атака была отбита съ большими для непріятеля потерями. Сраженіе на фронтѣ Юзефовъ—Быхава 27 іюня еще продолжалось. Къ югу отъ Быхавы въ этотъ день нашими войсками было взято въ плѣнъ до 900 плѣнныхъ съ 11 офицерами и 3 пулемета.

На остальныхъ участкахъ нашего австро-германскаго фронта особенно выдающихся событий не произошло.

На смежномъ съ указаннымъ участкомъ — на рѣкѣ Западномъ Бугѣ между селеніемъ Крыловъ и городомъ Сокалемъ наши войска 20 утромъ и 21 іюня отбили атаки германцевъ. То же самое происходило и 22 іюня. Въ остальное время на Бугѣ было безъ переменъ.

На фронтѣ на путяхъ отъ Львова между городами Каменка и Глиняны 22-го іюня непріятель, подготовивъ значительныя силы, перешелъ въ наступленіе. Особенно крупныя силы были введены имъ въ районъ къ югу отъ селенія Ямно. Несмотря на серьезное напряженіе непріятельскихъ силъ наступленіе ихъ было приостановлено нашими войсками и непріятелю нанесены были большія потери. 25 іюня выше Каменки на Бугѣ шелъ артиллерійскій и ружейный огонь. На болѣе южномъ фронтѣ на Золотой Липѣ и Днѣстрѣ почти все время было безъ переменъ.

Правда, въ ночь на 26 іюня на Золотой Липѣ у селенія Крыжовы непріятель, развивъ наступленіе, неоднократно доходилъ до нашихъ проволочныхъ загражденій, но нашимъ сосредоточеннымъ огнемъ и мужественными контръ-атаками каждый разъ отбрасывался.

На сѣверномъ и завислинскомъ участкахъ фронта ничего существеннаго, кромѣ отдѣльныхъ боевыхъ столкновеній, не происходило. У Едвабно 20 іюня шла минная борьба. Нѣмцы два раза взрывали заложенныя ими горны, но всякій разъ безрезультатно. На слѣдующій день наши минеры въ свою очередь удачно взорвали непріятельскую минную галлерею. На этотъ взрывъ нѣмцы отвѣчали ожесточеннымъ огнемъ. Минная же борьба шла 22-го іюня въ районѣ Муравьево—Шавли, къ западу отъ средняго Нѣмана, на наревскомъ фронтѣ и на лѣвомъ берегу Вислы.

24-го іюня нѣмцы вели безуспѣшную атаку нашихъ позицій близъ станціи Муравьево.

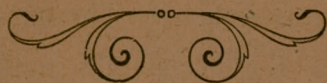
Къ западу отъ шоссе Кальварія—Сувалки непріятелю 23 іюня удалось переправиться черезъ рѣчку Шельменку, но на другой день наши войска обратно отбросили его за рѣчку. Довольно сильное столкновеніе нашихъ войскъ съ непріятелемъ въ ночь на 24-го іюня происходило къ юго-западу отъ села Еднорожець. Непріятель повелъ атаку противъ нашихъ окоповъ, подошелъ къ нимъ довольно близко и въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ продержался предъ ними до разсвѣта. Когда же эти сотни пытались отступить обратно, то были истреблены нашимъ огнемъ. Днемъ непріятель снова повторилъ свою атаку, но безуспѣшно.

Болѣе существенныя событія происходили на лѣвомъ берегу Вислы. Въ ночь на 24 іюня непріятель снова дѣйствовалъ при помощи ядовитыхъ газовъ. Устроивъ прикрытіе изъ огромныхъ облаковъ газовъ, непріятель повелъ атаку на болимовскомъ направленіи на фронтѣ до 12 верстъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ непріятелю удалось захватить первую линію нашихъ окоповъ, но на слѣдующій день контръ-атакой нашихъ войскъ непріятель былъ выбитъ почти изъ всѣхъ захваченныхъ окоповъ, за исключеніемъ участковъ ближе къ болимовскому шоссе. 25 іюня попытки непріятеля вновь продвинуться въ этомъ районѣ окончились неудачей. Въ ночь на 26 іюня онъ вынужденъ былъ у Гумина очистить послѣдніе, захваченные у насъ, окопы. При этомъ выходъ свой изъ этихъ окоповъ непріятель прикрывалъ ураганнымъ огнемъ.

У Осовца до послѣдняго времени также ничего существеннаго не происходило. Въ ночь на 27 іюня нашъ гарнизонъ Осовца произвелъ вылазку и разрушилъ непріятельскія саперныя работы.

Изъ событий на морѣ можно отмѣтить только работу нашего Черноморскаго флота 24 іюня. У Босфора наши миноносцы атаковали турецкую подводную лодку, которая безрезультатно выпустила мину. Подъ мѣтками выстрѣлами нашихъ миноносцевъ лодка погрузилась въ воду и судьба ее неизвѣстна. У Зунгудлака наши суда потопили пять турецкихъ парусниковъ и четыре другихъ судна съ грузомъ угля для Царьграда.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

5/8

О Т Ч Е Т Ъ

по содержанию лазарета Кременецкаго Богоявленскаго Братства въ теченіе января—мая 1915 года.

Съ 1 января по 1 іюня въ лазаретѣ перебувало 56 раненыхъ нижнихъ чиновъ, а въ настоящее время имѣется на лицо 15 человекъ.

За это время на содержаніе лазарета израсходовано: а) на продовольствіе раненыхъ и лазаретной прислуги—836 р. 29 к., б) на отопленіе, освѣщеніе, стирку бѣлья и другія хозяйственныя надобности—464 р. 03 к., в) на медикаменты, перевязочные матеріалы, хирургическіе инструменты и массажъ—346 р. 84 к., г) на снабженіе раненыхъ бѣльемъ, одеждою, обувью и деньгами при выпискѣ изъ лазарета—188 р. 17 к., д) на пополненіе и обновленіе лазаретнаго инвентаря—178 р. 39 к., е) на жалованье лазаретной прислугѣ—122 р. 75 к. и ж) на канцелярскіе и почтовые расходы—48 р. 84 к. Всего израсходовано въ теченіе пяти мѣсяцевъ января—мая 2185 р. 31 к.

Лазаретомъ бесплатно завѣдываетъ старшій врачъ Кременецкой земской больницы Францъ Казиміровичъ Климовичъ. Фельдшеромъ состоитъ тоже безвозмездно городской надсмотрщикъ IV округа Акцизнаго Управленія Волынской губерніи Степанъ Осиповичъ Мирнюкъ. Обязанности сестеръ милосердія бесплатно исполняютъ воспитанницы Волынскаго Виталиевскаго епархіальнаго женскаго училища: Анастасія Θεодоровна Шумовская, Иларія Густиневна Кульчинская и Марія Михайловна Бычинская. Обязанности братьевъ милосердія бесплатно исполняютъ іеродіаконъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря о.о. Θεодоръ и Модестъ. Лазаретъ имѣетъ и бесплатную кухарку Елену Александровну Форсель.

Платными служащими въ лазаретѣ состоятъ только: сидѣлка, два сторожа и судомойка.

За порядкомъ, чистотою и вообще благосостояніемъ лазарета наблюдаютъ братчицы-члены „Временнаго дамскаго милосерднаго комитета“ при Братствѣ. Онѣ дежурятъ въ лазаретѣ ежедневно по очереди. Изъ нихъ, въ частности, наблюдаетъ за кухней, продовольствіемъ раненыхъ и вообще хозяйствомъ лазарета Нина Константиновна Опатовичъ (жена священника Кременецкой Крестовоздвиженской церкви); бѣльемъ, одеждою и обувью для раненыхъ какъ во время нахождения ихъ въ лазаретѣ, такъ и при выходѣ изъ онаго, вѣдаютъ Юлія Николаевна Тощая (жена члена Кременецкой уѣздной земской управы) и Марія Иларіоновна Концевичъ (дочь протоіерея Кременецкаго Николаевского собора).

Средствами содержанія лазарета являются исключительно членскіе взносы и пожертвованія членомъ Братства и другихъ благотворителей. Никакихъ пособій отъ казны лазаретъ Братства не получалъ и не получаетъ.

Доволя о семъ до свѣдѣнія членомъ Братства и прочихъ жертвователей: духовенства, кредитныхъ товариществъ, волостныхъ правленій, чиновъ полиціи, совѣтъ Братства убѣдительно просить всѣхъ ихъ не оставлять братскаго лазарета и впредь своимъ вниманіемъ и пожертвованіями. Притокъ пожертвованій дастъ возможность Братству содержать свой лазаретъ во все время надобности въ его существованія.

Послѣ 1 іюня число кроватей для нижнихъ чиновъ увеличено до двадцати и вновь оборудованы двѣ офицерскихъ кровати.

Отъ Совѣта Новоставецкой второклассной женской школы.

Пріемныя испытанія желающимъ поступить въ Новоставецкую второклассную женскую школу назначены на 31 августа.

Въ первое отдѣленіе школы, гдѣ имѣется 15 вакансій, принимаются по конкурсу экзамену дѣвочки православнаго вѣроисповѣданія, въ возрастѣ 13—17 лѣтъ.

Въ другихъ отдѣленіяхъ школы вакансій не имѣется.

За содержаніе въ школьномъ общежитіи вносится за первое учебное полугодіе сорокъ пять рублей пол-

ностию впередъ и пять рублей на хозяйственныя принадлежности.

Прошенія съ приложеніемъ документовъ: свидѣтельства объ окончаніи одноклассной церковно-приходской или народной школы, метрической справки о лѣтахъ и вѣроисповѣданіи и свидѣтельство о привитіи оспы—подаются на имя Совѣта школы не позже 25 августа.

Адресъ: п. с. Теофиполь, с. Новоставцы.

Завѣдующій школой,

Свящ. Евстафій Владимірскій.

Велико-Каленическое Кредитное Товарищество принимаетъ вклады срочные и безсрочные отъ 1-го рубля до 5000 рублей.

ПЛОТИТЬ ПРОЦЕНТЫ:

По вкладамъ срочнымъ:

На полъ года	6%
На одинъ годъ	7%
Свыше одного до 3-хъ лѣтъ	8%
На три года и больше	9%

По вкладамъ безсрочнымъ:

По первому требованію	5%
Съ предупреденіемъ	6%

Адресъ: Почт. ст. м. Полонное, Волынск. губ.